

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ РАСКОЛОВЪ, ЕРЕСЕЙ И СЕКТЪ.

I.

До сихъ поръ смотрѣли, а нѣкоторые и понынѣ еще смотрятъ, на всѣ вообще расколы наши только съ одной религіозной точки; общественное же и даже гражданственное и другія ихъ значенія были вовсе упускаемы изъ виду; ¹ можно сказать, что одни лишь иностранцы, въ особенности съ 1844 г., смотрятъ на наши расколы съ этой точки зрѣнія. ² Въ Правительственныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ противъ распространенія расколовъ и для искорененія опасныхъ сектъ, были упущены изъ вниманія важныя обстоятельства.

Въ настоящее время, когда броженіе умовъ въ Западной Европѣ направлено къ толкамъ, а слѣдовательно, и къ смутамъ религіознымъ; когда господствованіе Католичества, потрясенное въ основаніи Лютеранствомъ, нынѣ снова, но уже и вмѣстѣ съ симъ, послѣдовательно потрясается новыми заблужденіями, и умы, скитаясь безъ опоры Религіи, ищутъ оной для себя въ новыхъ мечтаніяхъ; когда образуются своевольныя Исповѣданія, дробятся на расколы, и въ взаимной борьбѣ ищутъ повсюду умноженіемъ

¹ Однако же необходимость сего была уже чувствуема; что доказывается программой, найденною мною въ бумагахъ по смерти Д. С. С. Тургенева. Но предложенія, высказанныя тамъ, до сихъ поръ не совершены.

² Въ особенности замѣчательны сочиненія: «Russland und die Gegenwart (принимается Бюлову). Leipzig, 1851, 8°, 2 vol.

своимъ распространять своихъ новообращенныхъ; особенно, когда можно полагать, что общины расколовъ Православной Церкви, издавна укоренившіяся въ Германіи и Турціи, вошли уже въ соотношенія съ обитающими у насъ въ Россіи: упомянутыя обстоятельства должны обратить на себя вниманіе Правительства, тѣмъ болѣе, что вліяніе Запада, проникая въ житейскій бытъ Россіи, можетъ проникнуть и въ нѣдра религіозныхъ вѣрованій. Опыты распространенія обращенія (прозелитизма) политическаго посредствомъ религіозныхъ вѣрованій всегда были, и легко могутъ повториться нынѣ.

Главное изъ этѣхъ обстоятельствъ заключается въ томъ, что до сего времени на всѣ безъ исключенія секты, т. е., на Старообрядчество, на древніе Расколы и новыя отъ нихъ вѣтви Толковъ, смотрѣли одинаково, смѣшивали ихъ, не отдѣляли духовнаго значенія отъ политическаго, не разграничивали хранящихъ старое отъ создающихъ новое, а еще болѣе, что до сихъ поръ не было обращено ни какого положительнаго вниманія ни на подраздѣленія раскольниковъ, составляющихъ множество различныхъ Толковъ, ни на ученіе ихъ, ни на обряды, ни даже на количество каждаго изъ нихъ и на главные ихъ гнѣздилища,³ отъ чего можно сказать рѣшительно, что все остается для Правительства въ совершенной тмѣ, и оно поставляется въ совершенную невозможность принимать противъ нихъ положительныя мѣры, которыя могутъ быть тогда только правильны и сообразны съ предполагаемою Государственною пользою, когда цифра и ученіе каждаго изъ толковъ будутъ извѣстны; ибо естественно, что то, что можно предпринять противъ 10 т., нельзя предпринять противъ 100 т., а то, что можно предпринять противъ этого числа, нельзя предпринять противъ милліона, или болѣе. Между тѣмъ цифры, даваемая въ разныхъ Правительственныхъ отчетахъ по разнымъ Вѣдомствамъ, какъ по Министерству Внутрен-

³ Графъ Перовскій, въ первое время управленія Министерствомъ, обратилъ особенное вниманіе и началъ было достигать до предначертаній своихъ. Но, съ одной стороны, осмотрительность, или, лучше сказать, осторожность, которая должна была руководить его въ этомъ, чрезвычайно важномъ, Государственномъ дѣлѣ, съ другой особенныя обстоятельства, замедлили исполненіе сего труднаго предпріятія, требующаго особенныхъ усилій людей, понимающихъ сущность дѣла. Въ заключеніи это упомянется подробно.

нихъ Дѣлъ, такъ и по Духовному, не согласны между собою сами по себѣ, и при томъ каждая не составляетъ и десятой части той цифры, которую даютъ сами себѣ раскольники, въ особенности по Поповщинѣ и Безноповщинѣ; а цифра, которую даютъ себѣ сами раскольники, приближается болѣе къ настоящей истинной вѣхъ цифрѣ.

Читать по старой, или новой, книгѣ, креститься двумя, или тремя, перстами, чтить крестъ четырехъ, или осьми, конечный, ходить по солнцу, или противъ, служить на пяти, или семи, просфорахъ и т. п., все это не составляетъ еще Вѣры, а только обрядъ, за несходствомъ котораго внутреннее единство съ Церковью не прерывается. Эта самая мысль изображена и въ напечатанномъ Высочайшемъ Рескриптѣ Императора Александра I-го Херсонскому Военному Губернатору, отъ 9 Декабря, 1816 г., семи словами: «Сіе (т. е., разность обрядовъ) происходитъ въ нихъ (говоря даже о Духоборцахъ) отъ недостатка въ просвѣщеніи; ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ быть внушаемо насильствіемъ и казнями, но можетъ служить къ гибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная Вѣра пораждается благодатию Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостию, а болѣе всего добрыми дѣлами.» И въ другомъ мѣстѣ того же Рескрипта: «Церковь Православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: «Аще ли бысте вѣдали, что есть, милости хочу, а не жертвы, николи убо бысте осуждали неповинныхъ?»

Изъ сего явствуетъ, что и тогда еще раскольниковъ принимали чисто въ религіозномъ смыслѣ; но вскорѣ замѣтили въ нихъ политическое значеніе, и тогда послѣдовали законы противъ раскольниковъ, совершенно противоположные выше упомянутому взгляду. Но и самые законы эти не всегда соотвѣтствовали тому, противу чего оныя изрекались, а нѣкоторые послужили еще къ сильнѣйшему распространенію сектъ и ересей до ужасающаго возрастанія, что продлжается и по нынѣ.

Прѣнія съ ними относительно вѣрованія, по моему мнѣнію,

должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда. Несовмѣстно съ достоинствомъ Православной Церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность, ею соблюдаемую, оспаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей Церкви и проч., все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора, значить допустить его до состязанія, ставъ на одну съ нимъ доску: Словомъ, Церковь наша не должна унижать себя, вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ, ⁴ и всѣ мѣры этѣ, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на прѣвнѣяхъ съ ними, были мѣры неосновательныя, даже по одному только тому, что то, о чемъ священный Соборъ всей Восточной Церкви постановилъ, того частныя лица не могутъ ни доказывать, ни опровергать. Сими прѣвнѣями о мелочахъ унижалось только высокое значеніе Собора, а противникамъ давался поводъ противостоять спорамъ господствующей Церкви, отъ чего возникла въ нихъ самонадѣянность, перешедшая потомъ въ закоснѣлое удостовѣреніе въ своемъ лжеученіи. Сверхъ же того, если лжеобрядцы отреклись отъ постановленій цѣлаго освященнаго Собора Святой Православной Церкви, и возмнили быть законнѣе главъ церковныхъ и всего духовенства, то очень естественно, что они не повѣрятъ убѣжденію свѣтскихъ людей, какъ бы оно истинно ни было. Но, можетъ, придетъ время, истина проникнетъ и въ нихъ, и они сознаются, при другихъ Правительственныхъ мѣрахъ, въ преослѣпленіи своемъ. Пусть до того времени Св. Церковь молитъ только Бога за нихъ, какъ за овецъ, отпадшихъ отъ стада и блуждающихъ безъ пастыря.

Въ политическомъ значеніи должно отдѣлять отъ стада только овецъ, зараженныхъ язвой, но мнимые Старообрядцы, т. е., Поповщина (а не сектаторы, о коихъ буду говорить далѣе), не могутъ почестъся такими, и ихъ не должно отгонять отъ стада, за то что они отделились отъ него: если они и идутъ сохранно и безопасно, то это только отъ того, что они все таки охранены и

⁴ Должно бы запретить это и Славянофиламъ. Объ этомъ скажу свое мнѣніе въ своемъ мѣстѣ.

пастырями и надзоромъ Православія. Чѣмъ ближе они будутъ къ стаду, тѣмъ скорѣе соединятся съ нами въ поколѣніи, которое озаритъ просвѣщеніе гражданское.⁵

Не только въ этихъ видахъ удержанія достоинства Православной Церкви, но и по отношеніямъ сосѣдственнымъ, требуемымъ основными и непреложными правилами мудраго Государственного управленія, не должно раздражать народъ мѣрами частными и своевоіемъ, послѣдовалъ, въ подтвержденіе прежнихъ наставленій, въ 1845 году, 5 Апрѣля, за № 111, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, Указъ Святѣйшаго Синода, слѣдующаго содержанія:.... «А. Преосвященные должны сколь возможно чаще внушать Священникамъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ живутъ раскольники: а) обращаться съ ними отнюдь не презрительно и не враждебно; а кротко и миролюбиво, и, наблюдая во всемъ благоразумную умѣренность и осторожность, ни чѣмъ не раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ. б) Прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой неукоризненной, Христіанскимъ пастырямъ приличной, благочестивой жизни, исполненной духа теплої, безкорыстной любви не только къ прихожанамъ Православнымъ, но и къ заблудшимъ. в) Удаляться въ житіи своемъ отъ всего того, что могло бы дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію. г) Тѣмъ наче избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ всего того, что могло бы давать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ. д) Для обращенія ихъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указуемыхъ достоподрательнымъ примѣромъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, т. е., духовнаго увѣщанія, раствореннаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ. е) Таковыя духовныя увѣщанія дѣлать, пользуясь благопріятными къ собесѣдованію случаями. ж) Приобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ

⁵ Въ слѣдствіе этого понятія отвергать чистыхъ раскольниковъ отъ гражданскихъ правъ не должно, но нельзя же дать имъ тѣ же права, какими пользуются Православные. Не стоя наравнѣ съ покорными главамъ Церкви, они не могутъ стоять наравнѣ съ ними и въ отношеніи гражданскомъ. И это должно болѣе относиться до правъ частнаго развитія силъ и довольства, преимущественно же въ отношеніи круга дѣятельности, а, слѣдовательно, обогащенія посредствомъ торговли, изъ которой почерпаютъ они, какъ промышленный разрядъ народа, свои средства, усиленіе и вліяніе на другихъ.

образомъ мыслей и дѣйствій, опытностію, скромностію, сострадательностію и другими сему подобными свойствами. з) Ни под какимъ видомъ не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія требы, ниже въ какія либо въ полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе конхъ не есть дѣло духовенства. и) Ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями, или доносами, къ свѣтскимъ властямъ, но доводить о томъ до свѣдѣнія своего Епархіальнаго Архіерея. і) Къ Православію изъ раскола присоединять только лицъ изъявляющихъ собственное, не принужденное и искреннее на то желаніе. Б. Пресвященные сами: а) ни въ какомъ случаѣ не должны по предмету раскольниковъ предпринимать ни какихъ новыхъ мѣръ безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода; б) обязаны обращать непрерывное вниманіе на способности и поведеніе тѣхъ Священниковъ, въ приходѣ конхъ живутъ раскольники; в) не оставлять ни одного неосторожнаго ихъ дѣйствія, или отступленія отъ предписанныхъ правилъ, безъ надлежащаго замѣчанія и вразумленія; г) слабыхъ Священниковъ, или неспособныхъ, или замѣчаемыхъ въ порокахъ, замѣнять лицами, достойными столь важнаго служенія, и о таковыхъ распоряженіяхъ доносить Святѣйшему Синоду, какъ особо, по мѣрѣ надобности, такъ и въ годичномъ отчетѣ; г) строго наблюдая вообще за исполненіемъ Высочайшей воли, чтобы духовенство ни въ какомъ случаѣ не выходило изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій, входитъ въ сношеніе съ мѣстными гражданскими начальствами только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльныхъ случаяхъ совращенія изъ Православія въ расколъ, для преданія законному суду совратителя и совращеннаго.»

И дѣйствительно, прямое, и даже только косвенное, вмѣшательство лицъ духовнаго вѣдомства въ дѣла раскольниковъ, должно еще болѣе раздражать сихъ послѣднихъ, укоренять въ нихъ ненависть къ Православію и его представителямъ, по тому именно, что самое образованіе раскола имѣетъ своимъ началомъ вражду противу нашихъ церковно-духовныхъ обрядовъ. Не признавая духовной власти и не повинаясь ей, они повинуются лишь власти полицейской; слѣдовательно, употребленіе лицъ духовнаго вѣдомства къ ихъ преслѣдованію, или даже только гласное со стороны ихъ вмѣшательство въ дѣла расколовъ, не

можетъ дать мѣрамъ Правительства тѣхъ плодовъ, которыхъ должно было бы ожидать отъ нихъ. Это все равно, что подливать масла на горячіе уголья. Въ слѣдующихъ главахъ сіе объяснится подробнѣе.

II.

Раскольниковъ въ Россіи должно дѣлить на двѣ главныя части, или общины, имѣющія каждая свои подраздѣленія. Къ первой изъ нихъ принадлежать всѣ тѣ, которые исполненіемъ обрядовъ своихъ ожидаютъ заслужить себѣ блаженство въ будущей жизни; ко второй, болѣе разнообразной, принадлежать ожидающіе своему лжеученію торжества и въ настоящей жизни. Первая изъ этѣхъ общинъ есть чисто религіозная, другая политическая.

Община чисто религіозная по существу своему остановилась недвижимо на извѣстной точкѣ заблужденія, и въ продолженіе почти 200 лѣтъ въ дѣлахъ совѣсти своей ни сколько не подвигается ни впередъ, ни назадъ, не слѣдуя въ этомъ отношеніи за духомъ просвѣщенія. Община эта состоитъ изъ Толка, такъ называемаго, Поповщина, имѣющаго многочисленныхъ послѣдователей. Рогожское кладбище или нынѣ переименованное въ богадѣлennyй домъ въ Москвѣ, служитъ этому толку какъ бы митрополіею. Поповщина ни чѣмъ не отличается отъ допущенныхъ Правительствомъ Единовѣрцевъ: тѣ же старыя книги, тѣ же иконы и утварь, тѣ же обряды и пр., съ тою только разницею, что у послѣднихъ Священникъ опредѣляется нашимъ духовенствомъ и состоитъ въ его зависимости, а Поповщина, отвергая эту зависимость, признаетъ зависимость своихъ Священниковъ только отъ полиціи. Естественно, что наша Церковь признать подобныхъ Священниковъ не можетъ, хотя они и посвящены въ сей санъ Православ-

¹ Всѣ, принадлежащіе къ этой послѣдней общинѣ, основываются на изреченіяхъ Апокалипсическихъ: «И видѣхъ небо ново и землю нову... Иерусалимъ новъ, исходящъ отъ Бога съ небесе.» Гл. 21, ст. 1. Изъ донесеній моихъ о Скопцахъ, гдѣ упоминается о новомъ Иерусалимѣ и 144-хъ тысячахъ воинства, которое отъ востока (по предреченіямъ XIV гл. Апокалипсиса) придетъ возстановлять Соборную Церковь, Скопцы и другіе проповѣдуютъ, что пророкъ придетъ именно съ Иркутской стороны и ударитъ въ колоколь Успенскаго Собора, и тогда всѣ будутъ стекаться туда, и проч. См. книгу, напечатанную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ о Скопческой ереси въ 1845 году, соч. Н. И. Надеждина.

нымъ духовенствомъ. Это справедливое непризнание нашею Церковью раскольниковыхъ Поповъ вынудило сихъ послѣднихъ сманывать къ себѣ со службы, или изъ отставныхъ, нашихъ Священниковъ и держать ихъ какъ бѣглыхъ. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ Рогожское кладбище получило дозволеніе оставить своихъ Поповъ, т. е., тѣхъ, которые находились уже у нихъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы болѣе не возобновлять ихъ. Когда многіе изъ этихъ Поповъ умерли и остались только трое, уже престарѣлыхъ, не бывшихъ въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ паствы, а пополненіе ихъ новыми бѣглыми Попами сопряжено было съ затрудненіемъ, тогда у Поповщины родилась мысль, которая, къ несчастію, осуществленіемъ своимъ сдѣлала изъ этой общины, бывшей вовсе безвредною въ политическомъ отношеніи, нынѣ требующую отъ Правительства бдительныхъ соображеній, къ отклоненію будущихъ сплетеній.

Я говорю здѣсь объ избраніи, съ помощію Поповщинцовъ, живущихъ въ Австріи и Турціи, себѣ Греческаго Митрополита. Этотъ послѣдній, имѣя право посвящать новыхъ Священниковъ, началъ наводнять Россію подобными лжепопами. Одинъ изъ ревнительнѣйшихъ лицъ этого толка, бывшій настоятель раскольническаго скита въ Австріи, въ Бѣлой Криницѣ, близъ границъ нашихъ, Геронтій, возведенный лжемитрополитомъ въ санъ Архимандрита, былъ, наконецъ, по распоряженію бывшаго Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, схваченъ въ Москвѣ, куда онъ повадился ѣздить для сбора обычныхъ приношеній на сооруженіе новой митрополіи. Дерзкая цѣль, изложенная въ его письмѣ во время содержанія его здѣсь, и нѣкоторыя поясненія дальнѣйшихъ намѣреній, которыя онъ мнѣ лично сдѣлалъ, при снятіи съ него официальныхъ допросовъ, доказываетъ всю важность этого обстоятельства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимость положить преграду этому нравственно-религіозному развитію, даваемому у насъ въ Россіи изъ Австріи. Участь Геронтія въ 1848 году извѣстна. По дипломатическимъ сношеніямъ, Бѣлокриницкій монастырь былъ запечатанъ и лжемитрополитъ вызванъ въ Вѣну, съ тѣмъ, чтобы быть высланнымъ на мѣсто родины, въ Турцію. Между тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ, изъ состраданія будто бы къ участи, которая можетъ ожидать въ Турціи этого бѣглеца, оставилъ его на жительствѣ въ Австріи. Въ началѣ онъ былъ помѣщенъ въ Градцѣ

и Целѣ (Цили въ Штирѣ), потомъ назначилъ ему мѣстопробываніемъ Цѣловаць (Клагенфуртъ).⁷ Несомнѣнно, что Австрія, которая такъ постоянно стремится, послѣ Букарештскаго мира, возстановить вліяніе свое на Славянскія племена, обитающія въ Европейской Турціи,⁸ и уполномочившая раскольниковъ этого Толка, живущихъ въ ея предѣлахъ, на избраніе Митрополита, не упуститъ сего важнаго преимущества, которое она приобрѣла въ немъ относительно Россіи: имѣть у насъ духовное вліяніе на большую массу народа самаго зажиточнаго, трудолюбиваго и трезваго. Безпрерывное появленіе у насъ раскольничьихъ Поповъ изъ Австрій служитъ тому доказательствомъ. Важнѣе же всего, что наши раскольники ѣздятъ въ Австрію съ тѣмъ, чтобы, сдѣлавшись тамъ Попами, возвращаться назадъ, для совершенія требъ по ихъ Толку. А чтобы прикрыть себя отъ преслѣдованій, эти тайные жжепопы остаются въ званіяхъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, въ которыхъ издавна извѣстны мѣстныя власти и Православнымъ, что и избавляетъ ихъ отъ преслѣдованія законовъ. Мысль введенія этихъ тайныхъ Поповъ родилась еще въ 1845 году, въ Москвѣ. Петербургскіе послѣдователи этого Толка отвергли оную на томъ основаніи, что несовмѣстно съ саномъ

⁷ Въ бытность мою въ 1851 году въ Карлсбадѣ, я встрѣтилъ одного Буковинскаго Православнаго Священника, живущаго въ недалекомъ разстояніи отъ Бѣлой Крилицы, потомъ на обратномъ пути въ Вѣнѣ, я могъ повѣрить его рассказъ отъ знакомыхъ мнѣ лицъ. Изъ рассказовъ отъ него видно, что монастырь въ началѣ дѣйствительно былъ запечатанъ, но во время смуты революціи, вскорѣ потомъ послѣдовавшихъ, молельня открыта и въ ней совершается служба и посвященіе; что въ 1851 году отправлено въ Россію и на оба берега Дуная много Поповъ. Полагаютъ, что наконецъ ни что не препятствовало жжемитрополиту ѣздить тайно въ Крилицу; ибо въ Вѣнѣ онъ имѣетъ сильную поддержку; а то положительно извѣстно, что многіе Раскольники какъ изъ Бѣлой Крилицы, такъ и изъ другихъ мѣстъ, прѣзжали въ Цѣловаць и привозили жжемитрополиту, первые—пенсию, а другіе—пожертвованія. Бывшій его причтъ остался весь въ монастырѣ, вмѣстѣ съ Архіереемъ и другими чинами. Сношенія съ нашими раскольниками продолжаются, но съ большою осторожностію, перебежъ черезъ границу туда и обратно избранъ въ другомъ мѣстѣ и т. д.

⁸ Въ донесеніяхъ моихъ, основанныхъ на данныхъ, въ 1827, 1828 и 1829 годахъ, когда на меня возложено было тайное за границую (въ Турціи и Австріи) порученіе, предметъ этотъ достаточно былъ объясняемъ. Съ тѣхъ же поръ онъ идетъ большими раамѣрами впередъ, и уже ни для кого, кромѣ Россіи, не тайна.

Священника носить другое званіе; но наконецъ, послѣ поимки Геронтія, согласились и здѣшніе на эту мѣру въ совѣщаніяхъ, бывшихъ въ 1850 году въ Нижнемъ Новѣгородѣ и Ирбитѣ; при- стали къ этой мѣрѣ и раскольники Сибирскіе. Преслѣдованіе, въ послѣднее время раскольниковъ этого въ особенности Толка, и было поводомъ еще важнѣйшаго обстоятельства, а именно, что многіе старые закоренѣлые его послѣдователи, въ избѣжаніе частныхъ гоненій, подобно Хлыстамъ и Скопцамъ, начали яв- ляться въ наши и Единовѣрческія церкви, а еще чаще доставать себѣ свидѣтельства о мнимомъ обращеніи къ Православію, по- лучаютъ свидѣтельства о крещеніи своихъ дѣтей, и потомъ тот- часъ же ихъ перекрещиваютъ въ свой Толкъ, оставаясь, такимъ образомъ, закоренѣлыми и ожесточенными раскольниками. При- мѣровъ тому много: и эти тайные раскольники, по многимъ отно- шеніямъ, едва ли не вреднѣе открытыхъ, которыхъ Правитель- ству, по крайней мѣрѣ, всегда легче наблюдать. По всему, что доселѣ происходитъ, должно полагать, что число этихъ изуверовъ со дня на день будетъ увеличиваться и составитъ обширную массу людей, вполне скрытыхъ отъ бдительности властей.

Чтобъ отклонить гибельныя послѣдствія, отъ всего выше из- ложеннаго произойти могущія, нужны мѣры, основанныя на со- вершенномъ познаніи дѣла во всѣхъ отношеніяхъ, съ цѣлію обратитъ опять этотъ Толкъ чисто въ религіозный, въ чемъ, ко- нечно, Правительство и усилеть.

Толкъ Поповщины многочисленнѣе всѣхъ прочихъ толковъ: въ одной Москвѣ къ нему принадлежитъ болѣе 50 т., въ Уѣздѣ 30 т., а по всей Губерніи около 150 т., человекъ. Главнѣйшія ихъ поселенія въ Губерніяхъ: Черниговской, Могилевской, Кіевской, Пермской, Нижегородской, Костромской, Тверской, Саратовской, Казанской, Калужской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Ир- кутской, Томской, Тобольской, С.-Петербуржской и т. д. ⁹

Къ этой первой общинѣ можно отнести отчасти и Толкъ Безпоповщинской, Θεодосійцовъ, также многочисленный, ¹⁰ имѣющій, подобно Поповщинѣ, свое кладбище или богадѣльный домъ въ Москвѣ, Преображенскій, служащій этому толку какъ

⁹ Здѣсь соблюденъ сколько можно порядокъ числительности, ихъ начиная съ выс- шей цифры.

бы митрополію. О Безпоповщинѣ Θεодосіевскаго Согласія нельзя сказать того, что сказано о Поповщинѣ. Безпоповщинское ученіе даетъ поводъ къ перетолкованію разныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, и если Θεодосіевцы остаются еще, такъ сказать, кореными послѣдователями перваго раздѣленія раскола на Поповщину и Безпоповщину, послѣдовавшаго тотчасъ послѣ исправленія церковныхъ книгъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, они и способны къ измѣненіямъ, что доказывается многочисленными примѣрами, а по тому вся вообще Безпоповщина принадлежитъ болѣе ко второй общинѣ.

Главные поселенія чисто Θεодосіевскаго Толка находятся въ Губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Вологодской, Олонецкой, Архангельской, С.-Петербуржской, Новгородской, Псковской, Ливонской, Витебской, Тверской, Московской (въ одной Москвѣ болѣе 12 т.), Калужской, Черниговской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Вятской. Въ прочихъ Губерніяхъ количество Θεодосіевцевъ незначительно, а равно и въ Сибири; но за то въ этой послѣдней множество другихъ Безпоповщинскихъ Толковъ, отпавшихъ отъ Θεодосіевцевъ и возникшихъ отъ другихъ.

Всѣхъ вообще слѣдующихъ только этимъ двумъ Толкамъ, составляющимъ первую или религіозную общину, по ихъ собственному счету, находится болѣе 4 милліоновъ, въ числѣ коихъ Поповщины несравненно болѣе. ¹¹

¹⁰ Если взять всѣ Безпоповщинскіе Толки вмѣстѣ, то они несравненно многочисленнѣе Поповщины.

¹¹ Когда же митрополитъ былъ допущенъ Австрійскимъ Правительствомъ учредить раскольничью митрополію близъ границъ нашихъ, и вновь посвященные имъ Попы начали являться въ Россіи, тогда Поповщина предложила Θεодосіевцамъ соединиться съ ними и принять тѣхъ же Поповъ, по тому, говорили, что если они не признаютъ посвященія въ этотъ санъ духовенствомъ господствующей Церкви, то въ настоящее время это устранено; ибо Митрополитъ въ Бѣлой Крилицѣ исполняетъ все, до сего относящееся, по древнимъ обрядамъ и пр. Этому убѣжденію начали было сочувствовать Θεодосіевцы, въ особенности же когда имъ представляли, что соединеніе двухъ многочисленнѣйшихъ Толковъ доставитъ имъ многія гражданскія и другія выгоды. Бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, желая разрушить это соединеніе прежде чѣмъ оно совершится, и избѣгнуть употребленія противу сего въ послѣдствіи мѣръ Правительственныхъ, успѣлъ разрушить эту мысль и возможность исполненія оной, посѣявъ тайнымъ образомъ въ Θεодосіевцахъ недовѣрчивость къ предложенію Поповщины, отъ чего

Вторая община, ожидающая торжества и въ настоящей жизни, очень многочисленна и имѣетъ безконечное число подраздѣленій, основанныхъ, однако же, на однихъ общихъ началахъ; подраздѣленія эти одни вреднѣе другихъ. Вся эта община должна почитаться обществомъ политическимъ по тому, что всѣ они, какъ уже замѣчено выше, основаны: одни на произволѣ толковать, какъ захотятъ, не только тексты священныхъ книгъ, но и преданія чтимыхъ ими прежнихъ учителей, или наставниковъ своихъ; другіе имѣютъ основаніемъ живое пророчество. Каждый кругъ, каждая молежня, имѣетъ изъ среды своей пророка, чтить его, вѣря слѣпо и свято въ его слова; всякій, внезапно являющійся въ собраніи странникъ того же Согласія, если онъ одаренъ умомъ и способностію говорить, допускается къ пророчеству и свято чтится собраніемъ. Пророчества эти, которыя бываютъ общія для всѣхъ и въ частности для отдѣльныхъ лицъ, всѣ болшею частію основываются на произвольномъ толкованіи по своему разныхъ мѣстъ Св. Писанія, наиболѣе изъ Апокалипсиса и т. п. Изъ сего явствуетъ, что всѣ Толки этой второй общины могутъ сообразоваться съ обстоятельствами времени и пользоваться оными. Всѣ они ожидаютъ съ Востока, а нѣкоторые именно изъ окрестностей Иркутска, главнаго своего пророка, живаго бога, долженствующаго прійти для возстановленія разрушенной соборной церкви и изгнанія царствующаго въ Россіи Антихриста. Ученіе это болѣе, или менѣе, развитое во всѣхъ подраздѣленіяхъ этой второй общины, показываетъ всю его зловредность; мысль же торжества и въ настоящей жизни, кажется, прельщаетъ болѣе, чѣмъ блаженство въ будущей, по тому что всѣ эти Толки, ереси и секты съ неимоверною быстротою умножаются и усиливаются обрацаемыми. Къ счастью, до сихъ поръ пророки болшею частію бываютъ изъ лицъ невѣжественныхъ; но, какъ увидимъ далѣе, случалось уже, что они являлись и изъ лицъ не только возвышенныхъ сословій, но и изъ людей образованныхъ.

произошелъ раздоръ между главнѣйшими двигателями обохъ Толковъ. Мѣра эта неоднократно утѣчивалась полнымъ успѣхомъ, по тому что, питая эту вражду и подстрекая нѣкоторыхъ изъ главныхъ лицъ, обязанности были открытію всѣхъ дѣйствіемъ и проясковъ относительно раскола: Поповщинацы общали о Θεодосіевцахъ, а эти о Поповщинѣ. Примѣровъ тому много.

Такіе люди дѣйствовали, и до нынѣ дѣйствуютъ, точно ли изъ душевнаго убѣжденія въ съумасбродныхъ правилахъ ученія своего, или, можетъ быть, иногда и съ какою либо особенною цѣлю, остается еще не объясненнымъ. Обратимся къ предмету.

Первое мѣсто, по числительности своей, въ этой второй общинѣ, занимаютъ Толки Безпоповщинскіе, и числительность ихъ содѣлываетъ ихъ едва ли не вреднѣйшими изъ всѣхъ расколовъ, въ Россіи существующихъ, по тому что Толкъ этотъ: 1, отторгаетъ во всѣхъ своихъ видахъ вообще многочисленныхъ исповѣдниковъ отъ Православной Вѣры; 2, воспрещаетъ въ большей части ихъ молиться за Царя; 3, учитъ не повиноваться ни какимъ установленнымъ властямъ, избѣгая всякаго столкновенія съ оными, и 4, отвергаетъ бракъ, разрушаетъ семейныя связи и вовлекаетъ послѣдователей своихъ въ явную развратъ.

Нынѣшняя Безпоповщина раздѣляется на многіе Толки или Согласія, и представляетъ изъ себя какъ бы конфедеративно-религіозную республику: нѣтъ предѣла дальнѣйшему развѣтвленію этого вреднаго своевольства. Къ числу Безпоповщины принадлежатъ, какъ замѣчено выше, Θεодосіевцы или Преображенцы. Этотъ толкъ сохранилъ, съ самаго начала своего отдѣленія, вмѣстѣ съ Поповщиною отъ Православной Церкви, почти безъ измѣненія свое ученіе, а по тому о немъ упомянуто въ исчисленіи толковъ первой общины. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ болѣе принадлежитъ ко второй общинѣ, по тому что бытъ какъ бы разсадникомъ множества вреднѣйшихъ Толковъ, отдѣлившись отъ первоначальнаго своего ученія, и если Толки эти не признаютъ Θεодосіевскаго, подобно какъ и Православнаго, за исповѣданіе чисто Христіанское, то не менѣе того могущество и богатство Θεодосійцевъ имѣетъ надъ многими и отдѣлившимися отъ нихъ Толками этого разряда безусловное вліяніе въ общественномъ быту. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ Толковъ: Морельщики, изъ которыхъ, въ свою очередь, образовались Самосожигатели, потомъ Соединяющіеся со Христомъ или Самоубійцы, которые сами себя убиваютъ, или просятъ другихъ совершить надъ ними убійство, употребляя выраженія, одни: «Присоедини, батюшко, ко Христу!» и Филиповцы имѣютъ правило произносить: «Сподоби сравниться Филиппу (основателю Толка), во избѣжаніе рабства Антихристу!» кладутъ равнодушно голову на скамью и съ

полнымъ самоотверженіемъ ожидаютъ исполненія стумасброднаго своего желанія. Дѣла, находящіяся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, представляютъ очень недавніе и немалочисленные тому примѣры.

Другіе Безпоповщинскіе Толки носятъ большею частію названія отъ первыхъ учителей своихъ, отдѣлившись отъ основнаго Толка, къ которому принадлежали, а именно: Масловцы, Викулинцы, Поморцы, Павловцы, Артамоновцы, Даниловщина, Вьюгиновщина, Ковылинцы, Касцовцы, Бабушкино Согласіе, Аристовщина, Аввакумовщина, Кондратьевцы, Игнатовщина, Анисимовщина» и множество другихъ подобныхъ, какъ они называютъ, Согласій; въ нихъ каждый раскольникъ, одаренный нѣскольکو смышленностію, можетъ, толкованіемъ какого либо текста, составить свое общество и безусловно заправлять онымъ. Развитие Безпоповщинской ереси распространяется у насъ съ изумительною быстротою; такъ, на пр., Безпоповщинскихъ молеленъ въ Москвѣ было: въ 1772 году только 2; въ 1812—46, а въ 1848 уже 145, между тѣмъ Православныхъ церквей въ этомъ послѣднемъ году считалось 370. Не явно ли изъ этого, что Безпоповщинскій расколъ стремится уравниваться съ Православіемъ, пріобрѣтя въ послѣднемъ промежуткѣ послѣднихъ 36 лѣтъ 99 новыхъ молеленъ?

Многіе изъ помянутыхъ Толковъ формально не молятся за Царя; но есть Толки, не признающіе ни какой надъ собою власти; такъ, на пр., Согласіе, именующее себя: «Не признающими ни Царя, ни Князя.» По имѣвшимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, собраніе которыхъ въ послѣдствіи остановилось, учителя этого Толка являлись неоднократно на Преображенское кладбище, и въ послѣдній разъ, въ 1847 году, приходили въ оное двое изъ учителей этого Согласія, которые укоряли Θεодосійцевъ за то, что эти послѣдніе отступили отъ истинной Христіанской Вѣры; ибо оказываютъ повинновеніе и т. под. ¹²

¹² О началѣ недавно открытаго въ Ярославской и смежныхъ съ нею Губерніахъ зловреднаго Толка Странняковъ или Бѣгуновъ, соединяющихъ раскольническія заблужденія съ явными преступленіями, какъ то: открытыми разбогами и смертоубійствами, мѣстное единогласное преданіе говоритъ, что въ 1797 году

Феодосіевцы, которыхъ главное гнѣздилище есть Преображенское кладбище въ Москвѣ, а вѣтви раскинуты по всей Имперіи, какъ видно изъ рукописей ихъ, доставленныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, Филаретомъ, въ Святѣйшій Синодъ, изъ которыхъ одна писана уже въ 1842 году, до сихъ поръ вѣрують и проповѣдуютъ, что за нынѣшнюю Царскую власть молиться есть богомерзкое преданіе и скверное разумѣніе. «По Вѣрѣ благочестивой и Царь благочестивый; по нечестивой же Вѣрѣ и Царь нечестивый нарицается.»

Кромѣ мѣстныхъ осѣдлыхъ жителей, къ этой сектѣ принадлежить множество бѣглыхъ, скитающихся преимущественно по Ярославкой Губерніи, которыхъ прельщаетъ бродяжническая жизнь, отъ чего къ совратителямъ не рѣдко являютъ желающіе вступить въ Согласіе, а они, для предварительнаго испытанія, подвергаютъ ихъ сорокодневному посту, а потомъ перекрещиваютъ. Замужняя женщина, вступившая въ Согласіе, называется сестрою; волосы ея заплетаютъ въ одну косу, она сльветъ дѣвкою, оставляетъ мужа и предается разврату. Если же и мужъ вступаетъ съ нею въ Согласіе, то онъ не долженъ упоминать о ней, но обязанъ остерегаться не только сообщенія съ нею, но и разговора съ кѣмъ-либо; долженъ быть мертвъ къ всему, что относится до самыхъ общественныхъ сношеній. Всѣ они ни въ повиновенія властямъ и порядку, законами установленному. Но эта странная жизнь самыми постановленіями Согласія услаждаетъ ихъ пожертвованія: 1) сектаторы свободно могутъ предаваться разврату; вправѣ красть въ домахъ, гдѣ будутъ приняты, какъ стран-

---

бѣглый Безпоповщинскій монахъ (Евѣмій, уроженецъ города Гороховца, Рязанской Губерніи), укрываясь въ Ярославской Губерніи, селеніи Сопѣлкахъ (въ 12 верстахъ отъ Ярославля), первый началъ проповѣдывать это ученіе. Скитаясь по разнымъ городамъ и селеніямъ, перешелъ онъ въ городъ Романовъ, поселился въ его Уѣздѣ, въ волости Шаготъ, откуда распространилъ свой расколъ, основанный на Феодосіевскихъ началахъ и дополненный множествомъ другихъ заблужденій. По смерти его секта эта разлилась по Уѣздамъ: Даниловскому, Мышкинскому, Рыбинскому, Пошехонскому, вообще по берегамъ рѣки Шексны и другимъ мѣстамъ. Многіе изъ учителей этой секты по нынѣ разносятъ это зловерное ученіе по разнымъ мѣстамъ Государства, а въ особенности по Сибири, о которой въ этомъ отношеніи, какъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, имѣтъ такихъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ Правительство могло бы предпринять точныя и вѣрныя мѣры.

нии; ибо убѣждены, что всѣ домашнія вещи принадлежать всѣмъ, а не исключительно ихъ настоящему владѣльцу (не частый ли это коммунизм?); пришлецъ не крадетъ, если беретъ вещь безъ дозволенія: онъ только предупреждаетъ желаніе хозяина дарить ему нравящуюся вещь; 2) по ученію секты, такимъ бродягамъ не нуженъ паспортъ: «никто не ходитъ съ паспортномъ въ слѣдъ Христу; довольно быть ученикомъ Христовымъ, чтобы не нести ни какихъ новинностей; человекъ—Божіе созданіе, а Богъ паспортъ на даетъ.»¹³ Сектаторъ въ этомъ убѣждается при его перекрещеніи.

Сколько ни упорны послѣдователи въ своихъ заблужденіяхъ, но все же боятся они быть открытыми мѣстнымъ Начальствомъ, что можно видѣть изъ опасенія сдѣлаться извѣстными тѣмъ, которые при перекрещеніи отпадаютъ отъ Православія; наставники заповѣдаютъ имъ отвѣчать при допросахъ, что «они принадлежатъ наследственно къ сектѣ, т. е., родились въ расколѣ, а не отпали отъ Православія.» Спитальческая жизнь, какъ видно, не есть слѣдствіе религиозныхъ убѣжденій въ обрекающихъ себя на произвольную нищету; напротивъ, они не отказываютъ себѣ ни въ деньгахъ; говоря: «надо же имѣть ихъ, чтобы откупаться отъ Антихристовыхъ слугъ (т. е., отъ чиновниковъ Земской Полиціи); и семь отроковъ, вже во Бѣсѣ спавшихъ, имѣли у себя сребро.» При томъ таной родъ жизни имъ нравятся отъ того, что при немъ считаютъ они себя совершенно независимыми отъ всякой власти.

Къ этимъ Вѣгунамъ, болѣею частію незавѣстными (какъ замѣчено выше) для мѣстныхъ властей, должно присоединить многочисленный разрядъ, такъ называемыхъ, ходебщиковъ или разнощиковъ мелкихъ товаровъ, почти весь состоящій изъ раскольниковъ; разрядъ этотъ чрезвычайно многочисленъ; главное мѣстопребываніе ихъ въ Ковровскомъ и Вязниковскомъ Уѣздахъ Владимирской Губерніи.¹⁴ Въ слободѣ Холуйской или Холѣ,

¹³ Въ Скопческой же молельнѣ Царева, взятой мною въ Ноябрь 1843 г., найденъ былъ паспортъ, выданный самимъ Богомъ, за его печатью: Скопскомъ паспорта этого приложенъ къ выше упомянутой книгѣ о Скопческой ереси, напечатанной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845 г. Онъ доказываетъ торжественно, что имѣть и не должно быть крестьянъ, рабства.

¹⁴ Въ послѣдніе годы къ нимъ присоединились изъ Шушенскаго и Суздальскаго Уѣздовъ.

Вязниковскаго Уѣзда, бываютъ четыре ярмарки; жители этой слободы: половина казенные крестьяне, другая помѣщичья Князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ; всѣ они почти, такъ называемые, богомазы или иконописцы, составляютъ здѣсь главную середу Ходебщиковъ. Кромѣ иконъ своего издѣлія, они тожь запасаются въ Москвѣ и другихъ торговыхъ городахъ разными Русскими товарами первой необходимости въ обыкновенномъ сельскомъ быту, и отправляются съ ними по всѣмъ концамъ Россіи, даже въ Сибирь, до Кавказа и Царства Польскаго, служа, такимъ образомъ, для этихъ отдаленныхъ краевъ Имперіи живыми посредниками и проводниками. Многие изъ нихъ въ послѣдствіи разбогатѣли, перешли въ купечество, и занимаются: одни золотыми промыслами, другіе разною торговлею; они извѣстны въ Россіи подъ общимъ названіемъ Офеней, имѣютъ свой особенный языкъ, съ которымъ сходенъ языкъ купцовъ города Галича (Костромской Губерніи), наполненнаго злѣйшими Толками Безпоповщины, ¹⁵ употребляемый въ ихъ кругѣ. Кромѣ распространенія зловерныхъ ученій различныхъ толковъ раскола, снабженія нуждающихся раскольниковъ иконами, старопечатными книгами и перенесенія вѣстей, они переносятъ чрезъ Польшу въ большомъ количествѣ золото, какъ удостовѣряетъ молва о томъ, присовокупляя, что это есть и источникъ разбогатѣнія ихъ обновѣрцевъ: однихъ, основавшихся въ Сибири, другихъ въ Польшѣ.

Безпоповщина вообще представляетъ изъ себя необыкновен-

¹⁵ Изъ дѣла, произносившагося въ 1846 году, въ Галичѣ и извѣстнаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, видно, что отличающийся закоренѣлостію и дерзостію тамошній раскольникъ Кокинъ употреблялъ разные невозможныя выраженія противу Царственнаго Дома, присовокупляя къ тому, что: «не существовать Дому Романовыхъ; что соберутся въ числѣ 15 тысячъ, сплетутъ ременныя возжи для Государя» и т. п. Это даже онъ подтверждалъ и при допросахъ, прибавивъ только, что возжи шелковыя и хранятся въ Балахонскомъ Уѣздѣ въ Томсенъевской обители, у матушки Александры, и пр. и пр. При обыскѣ въ его домѣ найдено было множество старыхъ раскольниковыхъ книгъ, записокъ отъ разныхъ лицъ и часть даровъ, самымъ имъ такъ названныхъ. Этотъ Кокинъ былъ наставникомъ секты, возбудилъ во всѣхъ раскольникахъ жаркое къ себѣ сочувствіе и, по распущенной повсемѣстно молвѣ, признаваемъ былъ за юродиваго. Здѣсь я упомянулъ объ этомъ дѣлѣ, одномъ изъ большаго множества подобныхъ, чтобъ показать всю зловерность этихъ Безпоповщинскихъ толковъ.

ное явленіе, какъ въ религіозномъ, такъ въ гражданскомъ и общественномъ отношеніяхъ. Не смотря на то, что она признается вредною, распространеніе ея быстро развивается, существовавшіе Толки усиливаются, новыя Согласія создаются, пропаганда ихъ быстро подвигается впередъ. Безпоповщина сохраняетъ свои молебни, и сохраняетъ ихъ съ такимъ преимуществомъ противу Поповщины, Толка чисто религіознаго, что, не говоря уже объ упомянутомъ количествѣ молебенъ ихъ въ Москвѣ, даже въ С.-Петербургѣ находится ихъ много, между тѣмъ какъ Поповщина имѣла только одну молебню, съ незапамятныхъ временъ существовавшую въ Ивановской улицѣ, подъ общимъ названіемъ въ народѣ Громовской; но и эта вскорѣ была закрыта, и многочисленные прихожане оной остались безъ всякой религіозной, по своему Согласію, помощи, а именно: не только крещенія, но и исповѣди, приобщенія, вѣнчанія и похороннаго обряда, тогда какъ Безпоповщина пользуется всѣми этими преимуществами.¹⁶

¹⁶ Къ большому еще удивленію, въ послѣднее время дома многихъ частныхъ лицъ Поповщинскаго Согласія подверглись, такъ сказать, набѣгамъ (ибо временные осмотры раскольническихъ домовъ, произвождающіеся безъ общей системы, иначе названы быть не могутъ), при которыхъ изъ семейныхъ молебенъ или по нашему Православному названію, образныхъ, отбирали книги, иконы и пр., на томъ основаніи, что будто бы въ эти домашнія образныя стекались на молитву и постороннія лица. Но въ этихъ случаяхъ, какъ бы нарочно, избиралось время, когда въ сказанныхъ образныхъ ни какой живой души не было, въ слѣдствіе чего распространялся только общій страхъ и ропоть. Подобныя мѣры прежде строго запрещались, и если когда это дѣлалось, то не иначе, какъ съ полнымъ успѣхомъ, т. е., съ открытіемъ неопровержимыхъ уликъ противузаконности дѣйствій, совершаемыхъ въ осматриваемыхъ мѣстахъ. Въ продолженіе полныхъ шести лѣтъ, когда я былъ иногда употребляемъ для подобныхъ дѣлъ, мнѣ не случалось ни разу получить такихъ приказаній противу раскольниковъ этого Согласія. Иногда преслѣдованіе это продолжается даже и за гробомъ лицъ, принадлежащихъ къ Поповщинскому Согласію. Нельзя объяснить подобнаго дѣйствія лицъ, коимъ довѣряются эти крайній важности порученія: должно приписать или совершенной, неопытности ихъ, или какимъ либо особеннымъ побужденіямъ, чтобы, нанавъ на одного зажиточнаго раскольника, и ударивъ тѣмъ въ набатъ, дать понять другимъ, чтобы они припрятали то полчище, которое могло бы ихъ обличить, или были бы осторожнѣе, или бы, наконецъ, явились съ просьбою о покровительствѣ; между тѣмъ ропоть распространяется, число недовольныхъ увеличивается; ибо въ этихъ распоряженіяхъ не видать общаго закона, который никогда не распространяетъ

Одно изъ замѣчательныхъ политическихъ явленій, представляемыхъ Феодосійцами, есть то, что они такъ искусно, такъ гибко, могутъ сообразоваться съ обстоятельствами, ихъ окружающими, на пр., когда Императрица Анна Ивановна силою смирила духъ противленія Безпоповщинцевъ, не столько еще тогда многочисленныхъ, то они приняли видъ кротости, смиренія, лицемерной покорности, и нынѣ, проживая въ городахъ, стыдятся не знать приличій лучшаго круга общества; въ деревняхъ и селахъ знаютъ порядокъ судопроизводства. Безпоповщиныцы — фабриканты, лучшіе торговые люди, ходебщики, бывающіе даже за границу: они не скрываются, какъ то было прежде, въ лѣсахъ, но въ вѣкъ Анны Ивановны они передавали свое ученіе только словесно, скитаясь по ближайшимъ селеніямъ, нынѣ же письменно сообщаютъ оное изъ Москвы въ Губерніи: Орловскую, Тульскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую, Владимірскую, Ярославскую, Тверскую и др. Торговой городъ Рига и ближайшія къ нему мѣстечки наполнены ими; они въ Польскихъ Губерніяхъ увлекаютъ въ свои молельни бывшихъ Уніатовъ и Протестантовъ. Поморцы съ Сѣвера посылаютъ свои наставленія въ южные края Россіи. Преображенское кладбище предписываетъ въ Сибири Тюменской общинѣ. Такимъ образомъ кругъ ихъ дѣйствій съ просвѣщеніемъ не уменьшился, но распространилъ свой объемъ. Съ 1820 по 1837 годъ Московскіе Безпоповщиныцы пользовались работами бывшей въ Москвѣ Единовѣрческой типографіи, сдѣлали себѣ запасъ книгъ и, пополняя оный печатавшимися прежде тайно въ Клинцовскомъ посадѣ, снабжаютъ ими ежегодно Сибирскія общины, тогда какъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ возникаетъ недостатокъ въ Православныхъ церковнослужебныхъ книгахъ. Даниловскій Выгорѣцкій монастырь (въ Олонецкой Губерніи) и Новгородскія общины пишутъ для молельнъ потребныя книги, продавая ихъ дорогой цѣною.

Численность Безпоповщины увеличивается новобранцами: 1) изъ отставныхъ солдатъ, ихъ женъ, казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и даже преступниковъ бѣглыхъ изъ Сибири.¹⁷ Об-

---

общаго негодованія въ такой степени, какъ частные случаи, предметъ, о которомъ бы можно сказать еще многое и многое.

¹⁷ Это тотъ же самый способъ пополненія, какой господствовалъ прежде въ За-

щины приписываютъ новыхъ пришельцовъ въ мѣщане, или отправляютъ въ сокровенныя убѣжища, какъ-то: Филиповцы въ Кексгольмъ и Олонецкую Губернію, Θεодосіевцы въ Везегонскіе и Топозерскіе лѣса, Саратовскія степи; Поморцы въ Архангельскую и Малороссійскія Губерніи. Бѣглый перекрещенный, съ полученною отъ настоятелей запискою, проходя по Безпоповщинскимъ селеніямъ, снабжается вездѣ пріютомъ и продовольствіемъ до мѣста своего назначенія; страшась возвратиться въ первобытное состояніе, онъ дѣлается преданнѣйшимъ послѣдователемъ раскола. 2) Фабриканты и торговые купеческіе дома, нанимая работниковъ, прикащиковъ, прельщали ихъ свободою отъ крѣпостнаго состоянія, изъ котораго выкупили, не смотря на значительныя цѣны; помогаютъ имъ въ заведеніи собственныхъ фабрикъ, снабжая потребными матеріалами по ничтожнымъ цѣнамъ, съ долговременною разсрочкою уплаты; берутъ мальчиковъ въ большомъ количествѣ на фабрики; воспитываютъ, обѣщая награды, и со временемъ нечувствительно увлекаютъ ихъ въ расколъ. Въ деревняхъ крестьянинъ, при перекрещеніи, снабжается отъ наставника хозяйственными потребностями.

Общества Безпоповщинскія приманиваютъ къ себѣ многочисленныхъ, желающихъ вступить въ ихъ Согласіе, потому что: 1) дѣлатель фальшивой монеты скрывается обществомъ; онъ отликаетъ ее вмѣстѣ съ крестами и иконами; по чему необходимъ для Согласія, точно такъ, какъ дѣлатель фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и т. п. нуженъ для выдачи фальшивыхъ паспортовъ и другихъ видовъ. 2) Умерщвляетъ ли мать свое дитя, или отецъ дочь, не соглашающуюся удовлетворить его противозаконнымъ желаніемъ, преступники остаются тщательно скрытыми: «Они виновны предъ Богомъ, а не предъ иновѣрнымъ нечестивымъ народомъ,» говорятъ Безпоповщины. 3) Кража церковныхъ вещей, св. мощей, иконъ, даже поощряется Безпоповщинцами: «Такимъ образомъ святыни спасаются отъ нечести-

---

порожской Сѣчи и нынѣ еще существуетъ въ Турціи, а равно и у Некрасовцовъ (въ Большихъ Дунавцахъ и окрестностяхъ Бабадага), съ которыми я былъ поставленъ въ сношеніе въ 1826, 1827 и 1828 годахъ, доставля матеріалы къ войнѣ.

выхъ рукъ.» 4) Феодосіевецъ, Поморецъ, оставляетъ жену, съ которою прижилъ дѣтей; жена вступаетъ въ новыя обязанности, и ни тотъ, ни та, не почитаются даже виновными. Крово-смѣшеніе, мужеложство, сообщеніе женщинъ съ женщинами, не преслѣдуются; даже въ монашескихъ обществахъ сами наставники безъ укоризны отъ прихожанъ предаются разврату съ духовными своими дѣтьми.

Безпоповщина считаетъ себя (т. е., во всѣхъ Толкахъ, ее составляющихъ) до 4 милліоновъ. Въ какой мѣрѣ цифра эта приближается къ истинѣ, Правительство не можетъ до сихъ поръ повѣрить; но достоверно, что цифра, которую даютъ себѣ сами раскольники, болѣе приближительна къ точности, нежели та, которую даетъ ей Правительство. Для примѣра можно привести здѣсь слѣдующее обстоятельство: Въ послѣднее время правленія Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ Графа Перовскаго особенные чиновники были посланы имъ въ Губерніи: Ярославскую и Нижегородскую, для опредѣленія сколь можно вѣрнѣе количества раскольниковъ, обитающихъ въ оныхъ. Изъ наблюденій этихъ чиновниковъ, не совершенно окончившихъ свое порученіе, оказалось приблизительно уже въ десять разъ болѣе, нежели сколько показывается офиціальными цифрами, присылаемыми въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Губернскими властями. При ближайшемъ же разсмотрѣніи и это увеличится несравненно болѣе.¹⁸ Таковы были и есть данныя о столь важномъ Государственномъ предметѣ.

Скопческая ересь, основанная на пророчествахъ, вмѣстѣ съ зловреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ ученіемъ своимъ, есть самая чудовищная изъ всѣхъ извѣстныхъ въ мірѣ сектъ. Хотя Скопцы издавна уже существовали, но они обратили на себя особенное вниманіе Правительства только въ 1770 году, когда одинъ изъ учителей ихъ, Кондратій Селивановъ, началъ распространять ученіе свое въ обширныхъ размѣрахъ въ Губерніяхъ Орловской и Тульской. Будучи наказанъ, съ главными своими сообщниками, въ селѣ Сосновкѣ (Тамбовской Губерніи), Селивановъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ имѣлъ дерзость принять на себя имя

¹⁸ Одни именованные списки могутъ дать настоящую цифру, но и это тогда только, когда приступать къ сему какъ слѣдуетъ. О семъ ниже будетъ сказано.

Императора Петра III. Императоръ Павелъ I, вступивъ на престолъ, приказалъ привезти его въ С.-Петербургъ и заключить въ домъ умалишенныхъ, въ секретный номеръ.¹⁹

Но по восшествіи на престолъ Императора Александра I-го, Селивановъ, по проискамъ многихъ богатыхъ Скопцовъ, а между ними и нѣкаго Камергера Елинскаго, также Скопца, былъ переведенъ, въ 1801 году, въ богадѣленный домъ, а изъ онаго тотчасъ взять Скопцами же на пропитаніе и поручительство. Съ этого времени Селивановъ, живя на свободѣ, продолжалъ свободно утверждать свое ученіе. Послѣдователи его собрали всѣ преданія съ 1762 года, написали такъ называемыя, Страды или похождения своего учителя, и ни кто изъ нихъ не сомнѣвался уже болѣе, чтобъ Селивановъ не былъ дѣйствительно Христомъ Спасителемъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, Императоромъ Петромъ III. Со всѣхъ концовъ Государства стекались къ нему на поклоненіе; почтеніе къ этому дерзкому самозванцу было столь велико, что обстригаемые нимъ ногти, одинъ волосокъ съ его головы, даже мыльная вода по умываніи, развозились его послѣдователями, какъ драгоценный священный даръ. Нѣтъ и по нынѣ Скопца, который бы не имѣлъ у себя или его ногтей, или его волоска въ ладонкѣ, равно серебрянаго рубля съ изображеніемъ Императора Петра III-го, не говоря уже о портретахъ, предъ которыми зажигаются свѣчи и совершается по особому обряду богослуженіе.

Собранія, бывшія у Селиванова и многія жертвы обольщенія, обратили наконецъ вниманіе Правительства. Въ 1810 году²⁰

¹⁹ Въ это же время одинъ изъ главныхъ сообщниковъ Селиванова, Тульскій крестьянинъ Шпловъ, который, вмѣстѣ съ Селивановымъ, былъ открытъ, наказанъ и сосланъ въ крѣпостную работу въ г. Ригу, и тамъ, за оскосленіе вновь нѣсколькихъ лицъ, подвергся вторично наказанію и переведенъ въ Динамидъ, а отсюда уже въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ, чрезъ два года, умеръ и причисленъ Скопцами къ лику ихъ святыхъ, съ прозваніемъ Предтечи Спасителя. Въ эту послѣднюю крѣпость тогда же были заключены еще два Скопца, Агеевъ и Савельевъ, изъ коихъ первый умеръ здѣсь въ 1852 г., а послѣдній въ 1855.

²⁰ Нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ Камергеръ Елинскій, промаволовившій оскосленіе, написалъ письмо къ Статсъ-Секретарю Новосильцову, гдѣ изложилъ догматы ереси и предложенія о необходимости покровительства Скопцамъ. Онъ тотчасъ былъ заключенъ въ Спасо-Евѣимьевской, въ Суздалѣ, монастырь, въ которомъ и умеръ. Я открылъ въ частныхъ рукахъ подлинникъ этого письма и за-

взята была подписка съ Селиванова прекратить оскотленіе, но подписки этой онъ не сдержалъ. Собранія его усилились; домъ, въ которомъ онъ жилъ и по нынѣ существующій, получилъ названіе дома Давыдова, другой, гдѣ жила одна изъ чтимыхъ Скопцами за святую (Анна Сафонова), назывался Рождественскимъ дѣвичьимъ монастыремъ и т. д.; множество новыхъ жертвъ ежедневно увлекались прельщеніемъ этого заблужденія, такъ что между ними встрѣчались люди и чиновные, какъ военнаго, такъ гражданскаго, и даже духовнаго, званія. Въ 1818 году Правительство опять обратило вниманіе на это зло, и трое изъ болѣе приближенныхъ лицъ къ Селиванову отправлены были въ Соловецкій монастырь. Обстоятельство это, вмѣсто того, чтобъ обуздать Скопцовъ, послужило, какъ имъ, такъ и ихъ учителю, еще къ большей самонадѣянности. Появленіе у Селиванова Военнаго Генераль-Губернатора; вѣжливое его съ нимъ обращеніе; высылка изъ столицы только трехъ его приближенныхъ; и неприкосновенность къ лицу самаго Селиванова, утвердили въ Скопцахъ мысль, что Селивановъ, ихъ батюшко и живой богъ, дѣйствительно есть тотъ, за кого онъ выдавалъ себя. Наконецъ Правительство, видя, что Скопцы размножаются болѣе и болѣе, что ученіе ихъ распространяется, рѣшилось удалить главнаго виновника ихъ изъ столицы, и Селивановъ, въ 1820 году высланъ былъ въ Суздальскій Спасо-Евѣимьевскій монастырь.²¹ Монастырь этотъ съ того времени содѣлался священнымъ мѣстомъ для Скопцовъ, которые стали пріѣзжать туда со всѣхъ сторонъ на поклоненіе своему живому богу. Съѣзды эти были Высочайше воспрещены, а въ 1832 году Селивановъ умеръ. Это послѣднее, впрочемъ, Скопцы отвергаютъ, утверждая, что учитель ихъ и понынѣ живъ, скрываясь въ окрестностяхъ Иркутска.

писки, чрезвычайно занимательныя. Все это находится теперь въ Министерствѣ, а статья о немъ, подъ названіемъ: «Дѣло о Скопцѣ Камергерѣ Елинскомъ,» помѣщена въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1867 г., кн. 4, отд. 6, стр. 69—82.

²¹ И въ этомъ случаѣ ему оказано было особенное снисхожденіе; ибо дали ему коляску, въ которой Частный Приставъ вывезъ его изъ города. Всѣ, принадлежавшіе Селиванову, предметы были разобраны Скопцами, и до сихъ поръ хранятся, переходя по смерти одного Скопца къ другому.

Такимъ образомъ, не смотря на разореніе гнѣзда ереси въ С.-Петербургѣ, Скопчество не преставало развиваться во всѣхъ концахъ Имперіи. Новые учителя объявляли себя уполномоченными батюшкою (Селивановымъ), который скоро придетъ съ Иркутской горы²² и созоветъ всѣхъ своихъ дѣтушекъ на великое дѣло; гимны и другія стихотворенія въ этомъ же духѣ распространялись во множествѣ. Между тѣмъ на Скопцовъ вообще смотрѣли болѣе съ состраданіемъ, въ особенности духовныя лица, обманываемыя ихъ наружнымъ усердіемъ въ исполненіи обрядовъ Православной Церкви, между тѣмъ какъ Высочайшій Указъ Императора Александра I-го сдѣлалъ самую вѣрную и полную характеристику Скопцовъ, признавая ихъ «врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божескихъ и человѣческихъ.»

Только въ Ноябрь 1843 года, по распоряженію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Перовскаго, положено начало точному разъясненію сущности Скопческой ереси на основаніи взятыхъ у Скопцовъ во всѣхъ концахъ Имперіи письменныхъ документовъ, изъ которыхъ видно, что это есть не только расколъ, противный Православію, но не имѣющій даже ни чего общаго съ Христіанствомъ. Такъ у нихъ есть свой особый Христосъ-искупитель, выше помянутый Селивановъ, котораго страданія описаны у нихъ въ видѣ особаго Евангелія, гдѣ утверждается, что этотъ Селивановъ живъ до сихъ поръ; ибо Богъ далъ ему безсмертіе; что онъ самъ есть живой богъ; что онъ скоро придетъ съ ратію въ Москву, ударитъ тамъ въ колоколъ Успенскаго Собора, и тогда соберутся къ нему полки полками; что онъ установитъ новый порядокъ вещей, такъ что волки не бу-

²² Изъ многихъ дѣлъ, и особенно изъ дѣла, бывшаго въ Таврической Губерніи, въ 1845 году, при производствѣ котораго найдены многія подлинныя письма, видно, что сей мнимый Петръ III прислалъ уже, вмѣсто себя, для управленія Государствомъ, нѣкоего Скопца, Павла Иванова Зайцова, а самъ будетъ въ слѣдъ за нимъ скоро. По дѣлу значилось, что Зайцовъ находился тогда въ Бѣлгородѣ, а потомъ въ Чугуевѣ; однако посланные туда развѣдчики его уже тамъ не нашли. Розысканіе продолжалось, но не имѣло успѣха, продолжалось ли въ 1853 и 1854 годы. Также не имѣло успѣха и отыскваніе скопца Громова въ Костромской Губерніи, который также выдавалъ себя за уполномоченнаго отъ мнимаго Петра III занимать его мѣсто.

утъ обдирать агнцевъ (такъ именуютъ себя Скопцы), что пойдутъ къ дѣтушкамъ корабли съ золотомъ и драгоценными камнями. У нихъ своя Богородица, Акулина Ивановна, спутница еливанова; свой, наконецъ, предтеча Христовъ, Александръ Ивановичъ Шилловъ, ²³ умершій преступникъ въ Шлиссельбургской крѣпости, похороненный на Преображенской горѣ близъ Шлиссельбурга, гдѣ Скопцы воздвигли ему церковь, до 1844 г. являвшуюся четырьмя Скопцами, а на могилѣ его былъ поставленъ имъ же богатый памятникъ съ отверстіемъ на сквозь плитъ въ могилу, чрезъ которое Скопцы опускали для освященія свое лжепрічастіе, заключающееся въ баранкахъ, и разсыпали въ винограднымъ, а равно и песокъ изъ этой могилы. ²⁴ Кромѣ того имѣется у нихъ цѣлый рядъ другихъ святыхъ, вовсе не домыслъ Православной Церкви, ни даже какому либо другому истинному Исповѣданію. Предъ портретами этихъ лицъ они, подобно какъ мы предъ образами, зажигаютъ свѣчи и совершаютъ свои сумасбродные обряды. ²⁵ Имѣютъ своихъ Апостоловъ, пророковъ. Пророчество занимаетъ при этомъ первое мѣсто; всѣ дѣянія, даже частной жизни, основываются на этихъ пророчествахъ. Строгая постническая жизнь и всегдашняя пачобность Скопцовъ болѣе всего вводятъ въ заблужденіе на счетъ ихъ надуховенство; но теперь сдѣлалось уже извѣстнымъ, что постъ не есть постъ Православный. Скопцы дѣйствительно никогда ѣдятъ мяса, запрещеннаго имъ ихъ ученіемъ, но за то яйца, сало и масло коровье не почитаютъ у нихъ скоромнымъ, и не останавливаются употреблять это даже въ Страстную Пятницу. Запрещеніе мяса и разрѣшеніе употреблять послѣдніе три предмета основывается у нихъ на безсмысленномъ изреченіи: «о, какъ плодъ совокупленія плоти, проклято.» Словомъ, Скоп-

---

е это съ примѣсю искаженной исторіи время Петра III. Другой родъ городищъ пріобрѣтается у нихъ заслугами по ереси; такъ въ послѣднее время мы отыскали ихъ Богородицу, Марію Селиверстовну, указанную въ ихъ дѣлахъ, производившихся въ Губерніяхъ, въ особенности въ 1844 году въ Таврической Губерніи; а по томъ привезена сюда изъ Костромской Губерніи еще ихъ Богородица, помѣщица Дзорянка Черфильева.

Словомъ, церковь, могила эта до сихъ поръ находится въ томъ же видѣ, и въ послѣднее время опять посѣщается.

Въ въ Ноябрь 1843 г. я застаю модельню въ сборницѣ и проч.

ческая ересь, на самомъ дѣлѣ, и по ученію и по правиламъ и по обрядамъ, есть ересь не только антиправославная, но рѣшительно антихристіанская.

Совершенство ими наружныхъ обрядовъ нашей Церкви есть только уловка съ ихъ стороны, мѣра осторожности, внушенъ Селивановымъ, дабы, прикрывая ею содержание истиннаго уніа Скопчества, не подвергать себя преслѣдованію. Надъ уніаи Скопцовъ одинъ изъ пророковъ, или апостоловъ, или учителей ихъ, кого скорѣе найдутъ, прочитываетъ, по ихъ правиламъ, назначенныя для сего молитвы, а потомъ уже передаетъ тѣло на совершеніе обрядовъ по Православію. Лютеранско-Скопцы въ Ригѣ дѣлаютъ то же. Пожертвованія ихъ на церкви началъ только съ открытія Скопческой Комисіи въ 1843 году; этимъ средствомъ они думали найти себѣ защиту; ибо полное обвиненіе ихъ секты; ¹⁶ открытіе и уличеніе семи скопцителей (чѣмъ никогда не бывало); огромное собраніе поличнаго, обнаруженіе шаго всѣ тайныя дѣйствія ихъ; отысканіе въ одномъ С.-Петербургѣ болѣе ста Скопцовъ, не бывшихъ до того извѣстны Правительству; болѣе трехъ сотъ челоувѣкъ, высланныхъ изъ столицы, въ числѣ которыхъ были богатѣйшіе кушцы, чиновники т. п., уличенные оскотдѣнными послѣ 1816 года; обязательныя подписка, взятая съ домохозяевъ Скопцовъ, не имѣть постояльцевъ у себя подобныхъ имъ Скопцовъ; неоднократныя предостереженія Комисіею разрушить, при главѣдѣщихъ изъ здѣшнихъ Скопцовъ, могилу Шилова, служившую мѣстомъ соблазна для народовъ въ глазахъ Православныхъ; ¹⁷ и другія рѣшительныя мѣ-

¹⁶ Въ 1845 году при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ составлена, Д. С. Селивановымъ, большая часть изъ доставленныхъ мною матеріаловъ, книга о церковной ереси, въ томъ же году напечатанная съ приложеніемъ многихъ изъ жеваній.

¹⁷ Остается необъяснимымъ, по крайней мѣрѣ, для меня, по чему эта мѣра была приведена въ исполненіе, особенно тогда, когда вѣдѣются тому предписанія Высочайшихъ повелѣній. А равно по чему не сдѣлано съ двумя Скопческими домами, о которыхъ упомянуто выше, того же, что было сдѣлано въ 1838 г. двумя домами Хлыстовъ, и наконецъ самое заключеніе всѣхъ вообще Скопцовъ въ монастыри, гдѣ имъ приличіе было бы спасать свои души, такъ большая часть изъ нихъ показываетъ, что поводомъ къ оскотдѣнію было не «спасать душу.»

ротиву нихъ предполагавшіяся; наконецъ зоркое и бдительное наблюденіе Коммисіи за всѣми ихъ происками и дѣйствіями не въ одной столицѣ, побуждало ихъ искать пожертвованіями на яркви выставить себя предъ Правительствомъ за усердіе своихъ къ Божіей Церкви, и тѣмъ окончательно опровергнуть обвиненіе ихъ въ отпаденіи отъ Православія.

Не смотря, однако же, на все это, обнаженіе ереси ихъ предъ правительствомъ, мѣры строгости, которыя были употребляемы въ пресѣченію этого чудовищнаго заблужденія, Скопчество, какъ вѣдѣея сначала утихшимъ, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ, но опять начинаетъ распространяться: показались новыя жертвы, и молва говоритъ уже объ устроенныхъ молельняхъ, о возобновеніи священныхъ домовъ и т. п. Положительно же известно то, что скопители взялись опять за ножи и бритвы. Неадекватность надзора необходима за этими изуверами, которые употребляютъ всѣ происки, чтобъ избѣгнуть онаго. Опыты доказываютъ это. ²⁹

Скопческая ересь представляетъ также притѣренія, что послѣдствіями оной допущены нѣкоторыя измѣненія; но измѣненія эти касаются только наружныхъ отбѣнокъ, отнюдь не отступая отъ основныхъ правилъ, составляющихъ сущность ереси. Чтобы избежать отъ Правительства наружный признакъ осклопенія, соображаемаго въ разныхъ видахъ надъ мужчинами и женщинами, они начали замѣнять оное операціями не столь замѣтными. Такъ, въ 1841 году, въ Ливоніи, на берегу Чудскаго озера, открыта

болышениа, дѣлаемыя Скопцами, такъ заманчивы, что, будучи ссылаемы, они находятъ возможность въ мѣстахъ ссылки увлекать новыхъ жертвы. Притѣреніе ложество. Такъ, въ 1855 г. въ домѣ Генералъ-Лейтенанта Дубельта дворяннъ его, крестьянннъ, былъ осклопенъ. Но главный соблазнъ въ настоящее время заключается то, что, когда наблюденіе за Скопцами ослабло, можетъ быть въ частныхъ жилищахъ ихъ и не происходить ни чего противозаконнаго, но и менѣе того, съ одной стороны, молва въ народѣ указываетъ на возобновеніе въ ихъ домахъ будто бы всѣхъ обрядовъ Скопчества, а съ другой поддерживаетъ закоренѣлость Скопцовъ, которые видятъ, что надзоръ, бывшій за ними въ время Графа Перовскаго, не только что ослабъ, но что повѣривъ только одну мѣстному Надзирателю, точно такъ, какъ и цѣлый кварталъ, и Скопцы ржествуютъ. Чтобы приступить къ разъясненію всего, происходящаго въ домахъ Скопцовъ, неотмѣнно нужны чрезвычайно тайныя мѣры, и малѣйшая неосторожность можетъ спугнуть ихъ.

была секта Скопцовъ, подъ названіемъ Куткинской, по имени основателя оной (простонародіе же именуетъ Согласіе это Фимазонами). Куткинъ былъ раскольникъ Безпоповщинскаго (Согласія и, отдѣлившись отъ онаго въ 1840 году, основалъ оное Безпоповщинское Согласіе. Потомъ, бывши въ С.-Петербургѣ, онъ изучилъ Скопческую ересь и, возвратившись, началъ вводить оную на мѣстѣ своей родины. Послѣдователи ея, не отыскавъ себя членовъ, дѣлаютъ только надколы иглою, для уничтоженія сѣмянныхъ канатиковъ, чѣмъ приводятъ себя въ неспособность изверженію плодотворнаго сѣмени при совокупленіи. Другая подобная секта, достигающая той же цѣли еще особымъ способомъ, именуется Перевертыши. Эти изуверы постепеннымъ тягиваніемъ и крученіемъ мощочки, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда и года, разрываютъ сѣмянные канатики и достигаютъ тѣхъ же послѣдствій. Скопческая Коммисія имѣла неоднократно случаи свидѣтельствовать подобныхъ сектаторовъ. Если же касается женщинъ, то они, для оскотленія своего, употребляютъ тѣ же средства, какъ и Хлысты.²⁹

Оскотленіе во всѣхъ видахъ своихъ есть поличная ули противъ которой нѣтъ ни какого оправданія. Надо полагать, въ наше время нѣкоторые ревнители ученія Скопческой ереси начали образовывать Согласіе, такъ называемыхъ, Духовныхъ Скопцовъ, т. е., оскотленныхъ духовно, а не тѣлесно. Это новое ученіе нашло большое сочувствіе по многимъ отношеніямъ, и имѣло то важное преимущество предъ настоящими Скопцами, что обличало въ ереси тѣлесными изуродованіями.

Названіе Духовнаго Скопчества часто упоминалось въ разсказахъ, но, не смотря на всѣ усилія Министерства проникнуть значеніе онаго, оно не могло достигнуть цѣли своей, по недостатку о семъ данныхъ въ дѣлахъ, которыя присылались Губерній; гдѣ вообще рѣдко обращаютъ нужное вниманіе, чтобы проникать въ подобный родъ изысканій. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, и не рѣдко принимали Духовныхъ Скопцовъ за Хлыстовъ, но это предположеніе ошибочно: оно было основано на нѣкоторыхъ темныхъ данныхъ о намѣреніи Скопцовъ соединить кор-

²⁹ Собственно оскотленныхъ женщинъ не существуетъ: отрѣзы и надрѣзы только изуродованіе.

(Согласія) свои съ Хлыстовскими. Въ 1844 году Управляющій Новороссійскимъ Краемъ прислалъ дѣло о Таврическихъ Скопцахъ, произведенное однимъ изъ его чиновниковъ, по тому что, по найденнымъ бумагамъ, оно включало въ себѣ обстоятельства особой важности.³⁰ Дѣло это указало Министерству путь къ обнаруженію секты Духовныхъ Скопцовъ, числительность которыхъ увеличивается съ неимовѣрною быстротою.³¹

По выше означеннымъ путямъ успѣли, наконецъ, открыть ихъ ученіе, совершенно одинаковое съ ученіемъ настоящихъ Скопцовъ. Обративъ на это вниманіе и употребивъ секретныя дознанія, посредствомъ посланныхъ агентовъ, найденъ главный учитель этой секты, отставной солдатъ 1812 года, Андрей Никоновъ. Долго онъ упорствовалъ въ разъясненіи сущности своего ученія, наконецъ ловкостію посланнаго въ Рязанскую Губернію Надворнаго Совѣтника Супонева, онъ расположенъ былъ къ чистосердечному во всемъ разъясненію, изъ котораго обнаружилось, что самъ онъ былъ оскотленъ, но ни одинъ изъ его учениковъ не былъ подвергнутъ оскотленію, на основаніи, какъ онъ говорилъ, наставленія Селиванова, при которомъ онъ, Никоновъ, часто находился и которымъ возведенъ былъ въ санъ учителя и его временнаго намѣстника. Никоновъ былъ направленъ такъ, что дѣлаемая имъ разъясненія не имѣли вида раскаянія, или доноса, но онъ имѣлъ въ мысляхъ убѣдить слушающаго въ истинѣ своихъ стумасбродныхъ заблужденій. Одаренный словомъ, необыкновенною памятію и самоотверженіемъ, онъ убѣжденъ въ душѣ, что Селивановъ былъ дѣйствительно тѣмъ, за котораго онъ имѣлъ дерзость себя выдавать, и вѣрилъ, что онъ живъ и безсмертенъ. Поверхностныя только разъясненія, сдѣланныя Никоновымъ на мѣстѣ, бросали уже большой свѣтъ на Скопческую ересь и указывали на историческія, прикосновенныя къ ней, лица, до того, въ этомъ отношеніи, совершенно неизвѣстныя. Су-

³⁰ Существованіе другого законнаго Государя. Важное дѣло это, какъ я въ послѣдствіи слышала, пропало.

³¹ Неоднократные доносы разныхъ лицъ на лица этого вида Скопческой ереси оставались безуспѣшны, по тому что, подвергнувъ освидѣтельствованію обвиняемыхъ, находили ихъ не изуродованными, по чему и освобождали, подвергая еще доносителя отвѣтственности.

повенъ, зная только слегка Скопческую ересь, не могъ удовлетворить всему, что требовалось для поясненія этого важнаго предмета, а по тому успѣлъ склонить Никонова согласиться сдѣлать разъясненіе тому лицу, которое онъ, Супоневъ, ему укажетъ. Въ слѣдствіе чего Никоновъ, по распоряженію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ привезенъ сюда; но здѣсь, по несчастію и для Правительства и вообще для человѣчества, онъ не былъ направленъ Директоромъ Департамента, ²¹ для должныхъ разъясненій, къ тѣмъ, къ кому бы слѣдовало, тѣмъ болѣе, что по ихъ указаніямъ, онъ и былъ найденъ, и по ихъ настояніямъ сюда вытребованъ. Тѣ же, которые приняли это на себя, вмѣсто того, чтобъ оставить его у себя подъ присмотромъ, обойтись съ нимъ ласково, и въ тихихъ съ нимъ бесѣдахъ расположить его къ поясненію тѣхъ обстоятельствъ, которыхъ важность дѣла требовала, начали съ того, что посадили его въ темницу, изъ которой призывали къ себѣ какъ преступника и проч. Не извѣстно, что онъ имъ пояснилъ, но должно полагать, что, не имѣя понятія о сектѣ ни въ историческомъ, ни въ религіозномъ и политическомъ, ея значеніи, они ни чего не могли отъ него добиться, тѣмъ болѣе, что незнаніе ихъ не могло укрыться отъ проникательности Никонова.

Никоновъ былъ при Селивановѣ, послѣ котораго оставилъ столицу и пошелъ странствовать; потомъ, возвратясь, жилъ въ моленной Царева, изъ которой выѣхалъ, въ 1842 г. въ Губернію, за годъ до арестованія этой моленной во время совершенія въ ней Скопцани обрядовъ; а по тому Никоновъ могъ бросить большой свѣтъ и на здѣшнихъ Скопцовъ, въ числѣ которыхъ неотмѣнно скрываются еще закоренѣлые коноводы, что оправдывается молвою о возникающихъ опять здѣсь собраніяхъ. По тому-то для здѣшнихъ Скопцовъ весьма было важно, чтобъ допросъ Никонова не былъ произведенъ тѣми, которые могли бы разъяснить многія данныя, покрытыя мракомъ, о нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ Скопцовъ; слѣдовательно, направление Никонова къ допросамъ, какъ это было сдѣлано, не могло не быть имъ приятнымъ. Онъ былъ отправленъ обратно въ Рязань, а съ

²¹ По смерти Директора Департамента Общихъ Дѣлъ, Фонаъ Поля, поступилъ на мѣсто его Д. С. С. Гвоздевъ.

этимъ вмѣстѣ, можетъ быть, навсегда погнѣло и средство къ собранію свѣдѣній о Духовныхъ Скопцахъ, какъ о главныхъ мѣстахъ ихъ гнѣдильницъ и ихъ числительности, такъ и всего того, что относится собственно до ереси и ихъ въ настоящее время учителей, объ ихъ надеждахъ и покровительствѣ; словомъ, такъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ Правительство могло бы принять точныя мѣры, и тѣмъ положить преграды распространенію этой зловерной во всѣхъ отношеніяхъ ереси.

Духовные Скопцы, въ образѣ жизни и нравственномъ состояніи, уподобляются Хлыстамъ, и въ одинаковой степени вредны, какъ въ отношеніи религіозномъ и политическомъ, такъ и въ общественномъ. Обѣ ереси чрезвычайно многочисленны и, при общемъ сходствѣ, имѣютъ значительныя между собою различія. Но нынѣ (1855 г.), какъ замѣчено уже выше, съ ослабленіемъ мѣръ противу Скопчества и даже какъ бы покровительства, что торжествомъ доказывается дѣломъ объ извѣстныхъ 17-ти Скопцахъ, ересь эта вновь начала распространяться; но время положить ей преграду; ибо Толкъ ея въ особенноти важенъ, имѣя основаніемъ почитать нѣкоторыя изъ Императоровъ, прешедшихъ уже въ другую жизнь, еще живыми.

Многочисленная секта Христовщины, по простонародію Хлыстовщины, сама себя именующая Согласіемъ Божіихъ людей, цоколѣніемъ Израилевымъ, поклоняющимися живому Богу, Богомеламъ, братьямъ, сестрами и проч., получила начало свое еще въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича.

Ученіе ея основано на самыхъ съумасбродныхъ началахъ, а именно: ²³

Въ преданіи Хлыстовъ говорится, что въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, Владимірской Губерніи, Муромскаго Уѣзда, Стародубской волости, въ Егорьевскомъ приходѣ, на гору Городину «спустился Богъ Отецъ съ неба въ великой славѣ, съ силами небесными, на огромныхъ облакахъ, въ огненной колесницѣ. Силы небесныя вознеслись, а верховный гость, превышній Богъ, сталъ видимъ на горѣ въ образѣ челоуѣка, Данилы Филиповича.» Это сошествіе Бога-Отца

²³ Здѣсь должно будетъ выйти въ нѣкоторыя подробности, чтобъ дать ясное понятіе объ этой ереси, о которой столько противоположныхъ и ложныхъ толковъ.

считается Хлыстами вторымъ. Содержаніе ученія этого слѣдующее: «Господь Богъ просвѣтилъ божественнымъ ученіемъ своимъ Іерусалимъ, а Данила Филиповичъ, имѣя съ нимъ одинакія свойства, просвѣтилъ Россію, начавши сіе образованіе съ Костромы, которую Хлысты называютъ по сему «верховною страною.» На этихъ началахъ создана длинная повѣсть, передаваемая въ видѣ Скопческихъ страдъ, на память; ибо Данила Филиповичъ, не имѣя земнаго начала, имѣеть непосредственное сношеніе со Святымъ Духомъ, отъ котораго получаетъ всѣ наставленія, по коимъ и творить чудеса. По сему, явившись на землю, всѣ книги свои кинулъ въ Волгу, какъ не нужныя, и установилъ не имѣть книжнаго наученія, а руководствоваться преданіями его и вдохновеніями пророковъ ихъ Вѣры. За 15 лѣтъ до сошествія родился у него, по предсказанію пророковъ, сынъ—Иисусъ Христосъ, по имени Иванъ Тимоѣевичъ, отъ столѣтней бабы (помѣщика Нарышкина), въ 40 верстахъ отъ города Муромъ, въ селеніи Максаковѣ. Объ этомъ новорожденномъ говорится много вздора, и когда ему исполнилось 33 года, то онъ былъ позванъ, будто отъ верховнаго богатаго гостя, Данилы Филиповича, живаго бога, и взятъ Костромской Губерніи въ деревню Старую, гдѣ тотъ и далъ ему божество въ своемъ домѣ. Послѣ того оба они три дня сряду возносились на небо при свидѣтеляхъ. Иисусъ Христосъ, а въ мірѣ названный Иванъ Тимоѣевичъ, возвратился въ свое жилище, гдѣ и началъ проповѣдывать ученіе Бога-Отца, Данилы Филиповича, по двѣнадцати заповѣдямъ;³⁸ съ нимъ жила

³⁸ Вотъ отъ заповѣдв: 1-я. Я есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю вторично для спасенія душъ рода человѣческаго: имѣть другого Бога, кромѣ меня. 2-я. Нѣтъ и не должно искать другого ученія. 3-я. На чемъ поставлены, на томъ и стойте. 4-я. Храните Божию заповѣдь, и будете лавцами вселенныя. 5-я. Хмѣльнаго не пейте и плотскаго грѣха не творите. 6-я. Не женитесь, а кто женатъ, то жить съ женою, какъ съ сестрою, что значатся и въ древнемъ Священномъ Писаніи: не женимые не женитесь, а женимые разженитесь. 7-я. Сквернословія (упоминаніе діавола и т. п.) не произносите. 8-я. На свадьбы и на крестины не ходите, и на хмѣльнымъ бесѣдахъ не бывайте. 9-я. Не воровать; а ежели кто хотя одну копѣйку украдетъ, то ему на Страшномъ Судѣ положить ее на темя головы, и прощеніе даво будетъ тогда только, когда монета на головѣ отъ огня растопится. 10-я. Правила сіи содержать въ тайнѣ, ни отцу, ни матери, не объявлять. Если кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь, то терпѣть. За что вѣрные, по привѣру старожитныхъ

дѣвица, названная дочерью бога. Когда эта истинная Вѣра начала распространяться, то, по повелѣнію Царскому, Ивана Тимоѣевича схватили и пытали съ 40 учениками; ему одному дали столько плетей, сколько въ сложности дано имъ всѣмъ вмѣстѣ, но не узнали, въ чемъ именно заключается его Вѣра. Тогда Царь велѣлъ привезти ихъ въ Москву: сперва допрашивалъ его Патриархъ Никонъ, но, не успѣвъ ни въ чемъ, передали его Боярину Морозову, который, ионявъ (будто бы) святость Ивана Тимоѣевича, отъ допросовъ, по болѣзни, отказался; тогда его передали Князю Одоевскому, который и пыталъ его на Житномъ Дворѣ: жегъ его малымъ огнемъ, повѣся на желѣзный пруть, потомъ жегъ въ большихъ кострахъ; пытали его также на Лобномъ Мѣстѣ, и наконецъ распяли на стѣнѣ у Спаскихъ воротъ, идя въ Кремль на лѣвой сторонѣ, гдѣ часовня. Когда Иванъ Тимоѣевичъ испустилъ духъ, то стража сняла его со креста, а въ Пятницу похоронили на Лобномъ Мѣстѣ, въ могилѣ со сводами; съ Субботы же на Воскресеиѣ онъ при свидѣтеляхъ воскресъ, и явился къ ученикамъ своимъ въ селѣ Пахрѣ. Тутъ снова былъ онъ взятъ, преданъ жестокииъ пыткамъ и вновь распятъ на томъ же мѣстѣ; съ него была снята кожа, но одна изъ его ученицъ покрыла его простынею, которая образовала ему новую кожу и пр. Онъ снова воскресъ, и еще болѣе началъ приобрѣтать послѣдователей, называя себя Богочеловѣкомъ; его же называли Стародубскимъ Христомъ Спасителемъ. Наконецъ былъ онъ взятъ въ третій разъ и обреченъ на жестокия мученія, но въ этотъ разъ избѣгъ таковыхъ, по случаю рожденія у Царя Алексѣя Михайловича сына, Петра Алексѣевича, и это по тому, будто Царицѣ было пророчествовано, что «она тогда только разрѣшится благополучно, когда освободятъ Ивана Тимоѣевича.» Съ этого времени Иванъ Тимоѣевичъ сталъ явнo жить въ Москвѣ, спокойно проповѣдуя Вѣру свою въ продолженіи 30 лѣтъ. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, и до сихъ поръ называется у Хлыстовъ Новымъ Іерусалимомъ. «Когда же превышній Богъ, гость богатый Данила Филиповичъ изъ д. Старой, на сотомъ

мучениковъ Вѣры, получать Царство небесное, а на земли духовное благополучіе. 11-я. Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, а заповѣди мои храните, Богу молитесь. 12-я. Святому Духу вѣрьте!

году своей жизни, прибылъ самъ въ Москву, въ домъ возлюбленнаго сына своего, Ивана Тимоѣевича, то вознесся на небо при свидѣтеляхъ, въ день Св. Василія, и тогда начали считать Новый Годъ уже съ сего времени.» Послѣ сего Иванъ Тимоѣевичъ былъ высланъ изъ Москвы и скитался 15 лѣтъ, а когда гоненіе утихло, то онъ возвратился и построилъ маленькій домикъ противъ прежняго, ³⁵ Иванъ Тимоѣевичъ умеръ въ день Св. Тихона, «показавъ примѣръ своего терпѣнія и благочестія на землѣ. Онъ хотя и былъ воплощенный Сынъ Божій, но тѣло его похоронено у церкви Св. Николы въ Грачахъ, откуда онъ вознесся въ славу своей, при свидѣтеляхъ, для соединенія съ отцемъ своимъ» и пр.

Не смотря на все сумасбродство такого ученія, оно шло безчисленное множество послѣдователей. Изъ Указа Императрицы Анны Ивановны, отъ 7-го Іюня, 1734 года, послѣдовавшаго изъ Святѣйшаго Синода во всенародное извѣстіе, * видно, что Хлыстовская ересь была уже и тогда чрезвычайно развита; что послѣдователи оной, разныхъ чиновъ люди, старцы и старницы, собираются въ праздники по ночамъ, ... что и прежде семъ были уже извѣстны въ этой богомерзской ереси «разнаго званія духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ люди обоюга пола» и пр. Сверхъ того, какъ нынѣ открыто изъ подлинныхъ современныхъ дѣлъ въ сектѣ этой находились многіе Князья и Княгини, Бояре и Боярыни, и другіе разныхъ чиновъ помѣщики и помѣщицы, изъ духовныхъ лицъ Архимандриты и другіе Настоятели монастырей обоюга пола, всѣ безъ изыятія, на пр., въ Москвѣ Дѣвичій и Цвѣт-

³⁵ Оба дома эти были въ большомъ уваженіи у Хлыстовъ. Въ 1838 году въ нихъ взято сборниче Хлыстовъ до 100 человекъ. Дома поступили въ богоубодный домства. Оставался третій домъ съ священнымъ внутри колпацемъ, который послѣ долгихъ усилій, въ 1843 году былъ открытъ мною, и тамъ взяты: столъ который почитался Хлыстами, на томъ основаніи, что за онымъ сидѣвалъ Богъ Отецъ, Данила Филиповичъ, и сынъ его, Бого-человѣкъ, Иванъ Тимоѣевичъ. На одной доскѣ этого стола написаны портреты обоюга, въ видѣ оловянка; вериги и нѣкоторые другіе предметы, чтимые Хлыстами и тщательскрываемые: все это отправлено было мною въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

* Указъ этотъ см. въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторія и Дѣла Россійскихъ», годъ третій, кн. 6, отд. 4, стр. 67—74. О. Б.

ювскій, изъ которыхъ въ послѣднемъ, при соборной церкви, были торжественно похоронены, подъ особо сооруженными паникадами, въ видѣ часовенъ, тѣла главныхъ основателей секты, которые въ послѣдствіи, именнымъ Высочайшимъ Указомъ Императрицы Анны Ивановны, повелѣно было вырыть и предать всеародно сожженію на мѣстѣ казни рукою палача. ³⁶

Удивленіе исчезаетъ, когда мы видимъ, что, спустя болѣе года послѣ этого Указа, ересь эта, развиваясь въ огромныхъ размѣрахъ въ народѣ, могла своею сумасбродностію покорить и присоединить къ себѣ лица, которыхъ образованіе и положеніе въ обществѣ долженствовало бы ограждать ихъ отъ того. Такъ, наприм., въ 1817 году, въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскомъ замкѣ, въ квартирѣ Полковницы Буксгевденъ, Подполковница Татаринова имѣла у себя подобныя сборища, въ которыхъ, между прочими, участвовали многіе гвардейскіе Офицеры. Иденныя при семъ въ спискахъ духовныя пѣсни, употреблявшаяся при совершеніи обрядовъ на сихъ сборищахъ, оказываются чисто Хлыстовскія, въ особенности основная изъ нихъ, которою начинаются обряды, состоящія въ призваніи Св. Духа въ этихъ сборищахъ, и заключается въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ пѣвалось въ царствованіе Анны Ивановны въ Московскихъ сборищахъ Хлыстовскихъ, и нынѣ поется въ сборищахъ Хлыстами по всемъ концамъ Россіи: «Дай къ намъ, споди, дай Исуса Христа» и пр. Мѣры кротости относительно изувѣровъ, открытыхъ въ Михайловскомъ замкѣ, не могли спасти ихъ къ благоумію; въ 1838 году, въ С.Петербургѣ, у Московской заставы, въ домѣ Федорова, та же Татарина, увеличивъ свою секту людьми, состоявшими даже въ Тайнаго Совѣтника, была опять схвачена со сборищемъ, въ которомъ, кромѣ новыхъ лицъ, находились нѣкоторые и изъ бывшихъ въ 1818 году въ Михайловскомъ замкѣ. Въ томъ же 1838 г., въ Москвѣ, захвачено было собраніе Хлыстовъ въ большомъ размѣрѣ; въ числѣ ихъ были купцы 2-й гильдіи, и, какъ

можно ли было сдѣлать того же, какъ неоднократно мною было официально предлагалось, и съ помощью Шилова, въ которой доселѣ освещается лжепроче Сковцовъ при присутствіи здѣшнихъ? Конечно, могущество ихъ отключило мѣру.

известно, многіе принадлежать къ ереси этой и изъ кунцовъ 1-й гильдіи. Отставной Подполковникъ Дубовицкій, богатый помѣщикъ въ разныхъ Губерніяхъ, умершій, кажется, въ 1852 году, былъ ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ этой ереси, успѣвъ вовлечь въ опую не только Русскихъ, но у него были ученики и ученицы даже изъ Нѣмцевъ.³⁷ Въ 1843 году, здѣсь, въ С.-Петербургѣ, свачено было у Государственнаго крестьянина Василія Иванова, сборище Хлыстовъ, состоявшее исключительно изъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ. Въ 1849 году опять открыты слѣды общества Хлыстовъ, которымъ давали названіе Адамистовъ; при чемъ опять указывались на лица, бывшія въ сборищахъ у Татариновой въ 1817 и 1838 годахъ, кромѣ многихъ другихъ. По ближайшему наблюденію за этимъ обществомъ, открылись участвующими въ ономъ лица значительныя, и, конечно, если бы не особенныя обстоятельства, прекратившія дальнѣйшія наблюденія, то общество это было бы взято въ самое исполненіе своихъ обрядовъ.

Нельзя положительно доказать, что общества 1817, 1838 и 1849 годовъ произошли прямо и непосредственно отъ стумасбродныхъ преданій о Данилѣ Филиповичѣ и Иванѣ Тимофеевичѣ, но несомнѣнно то, что они совершали всѣ безъ исключенія обряды Хлыстовщины: ³⁸ они совершались въ старину назадъ тому лѣтъ сто; разница состояла только въ примѣси къ настоящимъ сектаторамъ мыслей и понятій новаго Европейскаго образованія, заимствованныхъ у Иллюминатовъ и, такъ называвшихся, Магнистовъ, а также и у Масоновъ, отъ чего, безъ сомнѣнія, Хлысты нынѣ и называются въ простонародіи Фармазонами, т. е. Франкъ-Масонами. Разница еще въ томъ, что старинные Хлысты складывали и пѣвали свои пѣсни на образецъ простонародныхъ

³⁷ Въ последнее время въ одномъ изъ помѣстій его устроена была молельня всѣми принадлежностями къ исполненію обрядовъ Хлыстовщины.

³⁸ Общество Татариновой не называлось ни Хлыстами, ни Христовщиною, но началъ, т. е., въ 1817 году, существовало подъ именемъ Братства во Христѣ, потомъ, въ 1838 году, называлось Союзомъ братства, что знаменуетъ то, что Союзъ братьевъ и сестеръ, какъ называютъ себя Хлысты. Въ 1849 году общество Татариновой называлось въ народѣ Адамистами. См. статью «О сектѣ Татариновой» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1868 г., кн. 4, отд. 3, стр. 20—31.

Русскихъ пѣсень, и у нынѣшнихъ сектаторовъ пѣснопѣніе ихъ сложено уже по стихосложенію Ломоносова и Державина книжными языкомъ, а иногда состоятъ изъ переводовъ псалмъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ духовныхъ поэтовъ. Впрочемъ, какъ прежде, такъ и теперь, они раздѣвались, кружились, призывая на себя сошествіе Св. Духа, и когда, по ихъ вѣрованію, снисходилъ онъ на кого либо изъ присутствующихъ, то этотъ пророчествовалъ. Въ Москвѣ же купцы, взятые въ сборищѣ 1849 года, раздѣляли мнѣніе простонародія.

Хлыстовекая ересь, равно какъ и Скопцеская, ни въ какомъ отношеніи не имѣютъ въ себѣ ни чего Христіанскаго по какому бы то ни было Христіанскому исповѣданію. Обряды нашего Православія Хлысты исполняютъ, но только въ такой степени, въ какой это нужно имъ, чтобъ избѣжать вниманія властей, гражданской и духовной. Изъ обрядовъ Хлыстовъ видно, что они предъ тѣмъ, какъ идутъ ко св. Причастію, принимаютъ свое лжепричастіе; имѣютъ даже свой обрядъ Крещенія Св. Духомъ; своего бога, Данилу Филиповича, котораго изображаютъ со сходствомъ лица, въ видѣ Господа Саваоа, и эти лжеобразы находятя у нихъ въ каждой молельнѣ; своего Иисуса Христа Спасителя, свою Богородицу—мать Ивана Тимоѣевича, блудницу дѣвку, Ирину Нестерову, которую изображаютъ въ видѣ знаменія Пресвятой Богородицы, а день именинъ ея празднуютъ 3 Апрѣля; ее величаютъ блаженною, а сверхъ того имѣютъ еще и богиню, своихъ святыхъ, своихъ пророковъ, пророчицъ и учителей, которыхъ чтутъ и на которыхъ молятся. Каждый изъ послѣдователей этой ереси имѣетъ надежду содѣлаться, въ свою очередь, самъ пророкомъ, или учителемъ. Благоговѣніе ихъ ко всему, что только происходило отъ живаго бога ихъ, Данилы Филиповича, и его сына, выше всякаго воображенія. На этомъ только основаніи они чтутъ нѣкоторые наши храмы, какъ, на пр., церковь Николы въ Грачахъ, въ Москвѣ, при которой похороненъ былъ ихъ Иисусъ и откуда, по ихъ мнѣнію, онъ вознесся. Прочіе же Православныя храмы, подобно Скопцамъ, называютъ они мурашиными и гнѣздами, а Священниковъ—поганцами, смутниками, любодѣями, или гнѣздичками, по тому что они женаты, также Іудейскимъ отродьемъ и т. п.; бракъ и крещеніе считаютъ за оскверненіе; въ особенности вступающихъ въ бракъ почитаютъ погу-

бывшими душу свою невозвратно и пр.³⁹ Но, при всей этой ненависти Хлыстовъ къ брачущимся, они позволяютъ одному изъ ближайшихъ родственниковъ Ивана Тимоѣевича вступать въ бракъ, также какъ и одному изъ потомковъ Данилы Филиповича, дабы не пресѣкся родъ ихъ.

Вода изъ колодца деревни Старой развозится зимою въ кускахъ замороженною; изъ нея печется хлѣбъ, служащій Хлыстамъ лжепричастіемъ. Въ деревнѣ Старой (въ 30 верстахъ отъ Костромы), до 1846 г., жила крестьянская дѣвка, Ульяна Васильева, боготворимая Хлыстами, по тому что была послѣднею изъ роду Данилы Филиповича; они почитаютъ и нынѣ ее праведницею, именуютъ даже богинцею. Пока она жила подъ Костромой, къ ней стекались отсюду на поклоненіе и приносили подарки; выѣзды ея на собранія въ Москву и другія мѣста считались особеннымъ счастіемъ. Она имѣла въ Костромѣ и другихъ мѣстахъ знакомства и связи съ значительными лицами изъ дворянъ и купцовъ, съ которыми имѣла обоюдныя посѣщенія, а по тому долго боролась съ правосудіемъ, но, наконецъ, въ 1847 году, когда всѣ дѣйствія ея обнаружались, когда вліяніе ея сдѣлалось извѣстнымъ, на основаніи непреложныхъ данныхъ, была она заключена въ монастырь, въ Кіевѣ. Но эта мѣра отнюдь не остановила прілива послѣдователей Хлыстовской ереси.

Обрядъ Хлыстовщины сходствуетъ съ обрядами Скопцовъ. Хлысты собираются въ извѣстные дни на общее моленіе съ раняго утра и продолжаютъ его до глубокой ночи, садятся вокругъ комнаты, старшіе въ переднемъ углу. Учитель читаетъ молитву, потомъ допускаетъ цѣловать крестъ, при чемъ каждый имѣетъ въ рукахъ полотенецъ, иные по два, которыя называютъ знаменами, и бѣлыя длинныя рубахи, въ память той, которою прикрыли Ивана Тимоѣевича, когда съ него содрали кожу. Поютъ разныя свои духовныя пѣсни, начинаютъ же всегда съ извѣстной: «Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа» и пр., потомъ

³⁹ Изъ донесенія Московскому Преосвященному, Митрополиту Филарету, Священника Θεодота Дмитріева, въ 1838 г., видно, что въ приходѣ его имѣлось пять Хлыстовскихъ домовъ, наполненныхъ этими еретиками, исполняющими наружныя обряды Православія, и что въ теченіе 38 лѣтней его службы въ этомъ приходѣ ни кто не былъ освящаеми елеемъ и брачущихся изъ сихъ домовъ не было и пр. Явное доказательство того, что сказано выше.

въ нѣкоторые дни снимаютъ одежду и вертятся, подобно Скопцамъ. Для начала этого называемаго радѣнья, старшій пророкъ произноситъ слѣдующія слова: «Порадѣйте и помолитесь объ успѣхъ имѣющаго быть пророчества.» Послѣ сего начинаются пророчества общія и частныя; потомъ садятся за столъ, и, послѣ ужина, продолжающагося часа четыре, одни расходятся, а другіе остаются на ночь, и обыкновенно всѣ ложатся спать вмѣстѣ, въ одной, или двухъ, комнатахъ, смотря по количеству собравшихся и простору помѣщенія.

Мясо не совсѣмъ у нихъ запрещается, но хмѣльное и табакъ изгоняются положительно и безусловно ученіемъ ереси. Жизнь ведутъ она безбрачную; беременность почитается нарушеніемъ закона, и по тому если дѣвка забеременитъ, то старается или вытравить зародышъ, или, по рожденіи, забросить куда либо ребенка. Беременная дѣвка отдѣляется отъ круга своего вдаль и возвращается въ оный уже послѣ родовъ. Въ 1845 году, около ста дѣвокъ, найденныхъ мною въ Москвѣ на сборищѣ, каждая имѣла на себѣ одного покроя сарафанъ, такъ что пуговицы онаго, сжимая постепенно болѣе и болѣе груди, дѣлали ихъ совершенно мягкими и отвислыми, подобно тряпкамъ, съ тою цѣлію, какъ объяснили мнѣ, чтобъ не одолевала похоть.

Сходство нѣкоторыхъ обрядовъ Хлыстовъ съ обрядами Скопцовъ было поводомъ, что ихъ смѣшивали вмѣстѣ, называя первыхъ содержащими Скопческую ересь. Другой къ тому поводъ заключался въ томъ, что въ Москвѣ, около 1780 годовъ, по нѣкоторымъ преданіямъ, шла рѣчь между Скопцами и Хлыстами чтобы соединиться. Но этого не состоялось, и не могло состояться, по тому что начала обѣихъ ересей, на которыхъ онѣ основаны, совершенно различны. По преданіямъ извѣстно, что во время прѣлній о семь учителей обѣихъ сектъ между собою, произошло ссора, а наконецъ драка, и что Скопецъ хлыстомъ вышибъ противнику глазъ, отъ чего, будто бы, и ересь эта, именовавшаяся до того Христовщиною, получила названію Хлыстовщины.

Хлысты чрезвычайно упорны въ сознаніи и разъясеніи своего ученія, да и полныхъ уликъ изложенію ихъ вѣрованія рѣдко найти можно, по тому что имъ воспрещено заповѣдами имѣть что либо писанное относительно ихъ Исповѣданія. Ново-

бранецъ, послѣ долгихъ испытаній и совершенія предварительныхъ обрядовъ, произноситъ присягу въ слѣдующихъ словахъ:... «Соблюдать тайну о томъ, что увидитъ и услышитъ въ собраніяхъ, не жалѣя себя, не страшась ни кнута, ни огня, ни меча, ни всякаго насильства.»

Многочисленность Хлыстовъ и непрерывное ихъ размноженіе, несомнѣнно, во многихъ отношеніяхъ вредно гражданскому быту; но это братство, это единомысліе, въ разныхъ мѣстахъ Государства, большой массы народа, ожидающей пророка и торжества своихъ заблужденій, эта бессознательная надежда на лучшее, можетъ обращать на себя вниманіе и съ другихъ точекъ, въ особенности же, когда богатое купечество и кругъ людей образованныхъ раздѣляетъ это стумасбродное ученіе вмѣстѣ съ чернью; ибо изъ дѣлъ видно, что, вмѣстѣ съ Тайными Совѣтниками, Полковниками и другими, въ одной молельнѣ находились и лакеи, и служанки, и дворники, и кучера. Такимъ людямъ не трудно будетъ пророчествовать народу. Можетъ быть, въ началѣ ересь эта и была чисто религіозная, но нынѣ, при многочисленности своихъ послѣдователей въ низшихъ слояхъ общества, присоединеніе къ ней лицъ просвѣщенныхъ и возвышенныхъ должно обратить на себя вниманіе Правительства и въ отношеніи политическомъ.

Историческое изложеніе Хлыстовской ереси было предположено и въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Надеждинъ собиралъ уже къ тому матеріалы, подобно какъ это было сдѣлано для Скопчества. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что итогъ этого труда былъ бы гораздо важнѣе, по причинѣ несравненно большей числительности Хлыстовъ противу Скопцовъ.

Наполеоновщина — сента поклонниковъ Наполеону, проявилась еще въ 1820 году въ городахъ Бѣлостокѣ и Псковѣ, а въ 1844 году она показывается уже въ Москвѣ изъ среды Хлыстовщины и нѣкоторыхъ Толковъ Безпоповщины. ⁴⁰ Поклонники Наполеона въ Москвѣ собираются съ большою тайною въ

⁴⁰ Одинъ изъ знатнѣйшихъ Безпоповщичевъ (въ свое время извѣстный бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ), человекъ съ образованіемъ, указавъ мнѣ на это обстоятельство, для наблюденія за которымъ приняты были мною мѣры.

особенный каменный домъ, среди города, принадлежащій одному изъ послѣдователей. Два главныхъ наставника этого ученія, послѣ совершенія нѣкоторыхъ обрядовъ и пророчествъ, поклоняются бюсту Наполеона, какъ божеству, точно такъ, какъ Скопцы дѣлаютъ это предъ портретомъ Селиванова и какъ Хлысты предъ изображеніемъ своего бога, Данилы Филиповича, и Иисуса — Ивана Тимоѣевича. Впрочемъ, изъ дѣлъ видно, что Скопцы, настоящіе и духовные, вѣрятъ, что будто бы и Наполеонъ, подобно Императору Петру III, живъ, и что они оба въ скоромъ времени должны прибыть изъ Иркутска: послѣдній управлять Государствомъ, а первый начальствовать надъ Правовѣрными полками, для возстановленія разрушеннаго порядка. Вѣрованіе это сильно вкоренено въ эту ересь. У Хлыстовъ проявляется иногда та же мысль, но только относительно Наполеона.

Слѣдя, посредствомъ оставленныхъ въ Москвѣ надежныхъ агентовъ за поклонниками Наполеона, тщательно скрывающими свои сходбища, я, съ Ноября 1846 г., по занятіямъ моимъ въ Петербургѣ, не могъ быть въ Москвѣ, а по тому и не имѣлъ возможности личными моими усиліями облегчить разысканія агентовъ; ибо то лицо, которое указало мнѣ слѣдъ этой секты и мѣсто сборищъ, будучи въ состояніи, по положенію своему, доставлять изъ подъ руки и дальнѣйшія по сему предмету данныя, не хотѣло быть извѣстнымъ въ этомъ отношеніи другимъ. Не смотря, однако же, на это, агенты успѣли узнать, что поклонники Наполеона, кромѣ его бюста, имъ боготворимаго, получали выгравированное, будто бы, по ихъ заказу, изображеніе Наполеона, возносящагося на небо. Изображенія эти отпечатаны на самой тонкой почтовой бумагѣ, для удобства полученія такихъ, помимо Цензуры, такъ что, будучи помѣщены между листами книгъ и атласовъ, они легко ускользаютъ отъ наблюдающихъ въ Таможнѣ, и такъ доставляются книгопродавцамъ, которые уже и передаютъ оныя выписывающему лицу, а это распределяетъ ихъ тотчасъ между тѣми, которымъ нужно. Агентъ успѣлъ достать подобное изображеніе, которое я и представилъ бывшему Г. Министру. Въ какомъ положеніи находится въ настоящее время это наблюденіе, мнѣ не извѣстно. Нельзя, однако, не замѣтить здѣсь странности этого обстоятельства: въ Москвѣ

образовалась религиозная секта поклонниковъ Наполеону!

Множество другихъ ересей и сектъ распространены между нашимъ народонаселеніемъ: нѣкоторыя изъ нихъ значительны, другія въ меньшихъ размѣрахъ, но всѣ одинаково вредны, основаны на пророчествахъ, на перетолкованіи текстовъ Св. Писанія, и, вмѣстѣ съ другими Толками этой второй общины раскольниковъ, разъединяютъ массу нашего Православнаго народонаселенія. Болѣе извѣстныя изъ сихъ ересей и сектъ суть: «Духоборцы, Икоборцы, Молоканы, Субботники или Иудействующіе, Щельники, Скауны» (послѣдніе распространены преимущественно въ Лютеранскомъ народонаселеніи Государства), и множество другихъ, уже существующихъ и непрерывно возникающихъ, Толковъ, вовлекая Православныхъ въ эти сумасбродныя и пагубныя для Государства Согласія.

Съ нѣкотораго только времени, какъ утверждаютъ, изъ всѣхъ выше помянутыхъ Согласій второй общины, въ Сибири образовалась секта подъ названіемъ Искателей Христа: въ настоящее время ее полагаютъ уже чрезвычайно многочисленною, по тому что, кромѣ туземцевъ, она ежедневно усиливается прибывающими изъ Россіи раскольниками и бродягами разныхъ состояній. Послѣдователи сего Толка не признаютъ вовсе Поповъ, а рыская по разнымъ мѣстамъ и углубляясь въ Сибирскіе лѣса, убѣждены, что найдутъ Христа, который и будетъ имъ проповѣдывать. Тотъ, который откроетъ его, ожидаетъ большихъ благъ. Значеніе этой секты само собою даетъ понимать о всемъ злѣ, которое она разливаетъ въ мирныхъ поселеняхъ, и послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ дальнѣйшаго ея развитія. Не мудрено будетъ встрѣтить имъ въ Сибири кого либо, который сумѣетъ воспользоваться этимъ вѣрованіемъ и взять на себя обязанность проповѣдника: одни безпорядки будутъ послѣдствіемъ того. Въ Верхотурскомъ Уѣздѣ, Пермской Губерніи, существуетъ также уже подобная секта: Искателей Христа. Каждый изъ послѣдователей ея, имѣя новый кусокъ холста, почитаетъ возможнымъ достигнуть своего желанія: углубясь въ лѣсъ, сектаторы раскидываютъ свои куски холста и, легши на оныя, ползутъ, приговаривая:

«Полазу, полазу,
По новому холсту
Къ истинному Христу:
Кто первый приползъ,
Того и холстъ.»

Въ 1849 году въ Уѣздѣ было подобныхъ сектаторовъ до 60 человекъ.⁴¹

Въ заключеніи обозрѣнія толковъ, ересей и сектъ, составляющихъ вторую общину раскола, было показано, что всѣ ея подраздѣленія ожидаютъ себѣ торжества и въ настоящей жизни, что ученіе ея основано или на самопроизвольнымъ толкованіи текстовъ Св. Писанія, или на пророчествахъ, ими же самими изрекаемыхъ, или, наконецъ, есть и такія, которыя, на основаніи этихъ же самыхъ пророчествъ, создали себѣ особеннаго бога, особенныхъ святыхъ, особенный взглядъ на власти и даже думаютъ видѣть живыми Государей, давно отошедшихъ въ другой міръ. Изъ этого слѣдуетъ, что эта вторая община раскольниковъ и изуверовъ всегда готова воспользоваться обстоятельствами, направляя свои вѣрованія и дѣйствія, по произволу своихъ учителей, наставниковъ и пророковъ, а по тому эта община не имѣетъ свойства чисто религіознаго, подобно первой общинѣ (Поповщинѣ); она скорѣй должна почитаться за религіозно-политическія Согласія, всѣ безъ изыятія враждебныя существующему порядку и составленныя изъ множества Толковъ, представляющихъ изъ себя какъ бы религіозно-конфедеративную республику, гдѣ каждая отдѣльная часть имѣетъ особыя отгѣнки въ формахъ своего внутренняго управленія, а всѣ вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое, стремящееся къ одной цѣли.

Эта вторая община раскольниковъ простирается, конечно, за 6 милліоновъ послѣдователей, имѣетъ свои способы сообщенія со всѣми концами Государства,⁴² обладаетъ огромными капиталами, въ

⁴¹ Во всякомъ случаѣ прежде чѣмъ приступить къ официальной, любопытно было бы собрать на мѣстѣ, подъ рукою, посредствомъ людей, понимающихъ дѣло и имѣющихъ вкрадчивыя свойства, все, что относится къ этимъ искателямъ Христа. Секта эта заслуживаетъ быть изслѣдованною.

⁴² Поповщина также имѣетъ свои почты, но не въ такихъ размѣрахъ. Онѣ усилились съ 1844 года, по случаю избранія за границею Митрополита.

особенности же Безпоповщинскія Согласія, одни включающія въ себѣ до 5 милліоновъ чел., въ головѣ которыхъ стоитъ могущественнѣйшій, богатѣйшій и многочисленнѣйшій Толкъ или Согласіе Θεодосіевское. Сверхъ того, эти Согласія, своими фабриками, заводами, торговлею и промыслами, доставляютъ огромному числу Православныхъ способъ существованія и часто обогащенія (если вступаютъ въ ихъ Согласіе), а по тому вся эта масса Православныхъ и находится, нѣкоторымъ образомъ, въ зависимости отъ раскольниковъ. Согласіе это единственно чрезъ нихъ и отъ нихъ существуетъ. Едва ли нельзя того же сказать о сельскихъ Православныхъ Священникахъ нѣкоторыхъ Губерній.⁴³

Безпоповщинскія Согласія вообще имѣютъ характеръ рѣшительный въ обстоятельствахъ, до поддержанія ихъ Вѣры относящихся. Такъ, на прим., около 1845 года найдены были проповѣди и ученіе Θεодосіевского Толка, въ которыхъ, между прочимъ, находились слѣдующія выраженія: «Священниковъ нѣтъ, и Св. Тайнъ нѣтъ; исповѣдь и крещеніе дѣлаются чрезъ настоятеля общества; браковъ нѣтъ, но явный блудъ возбраняется; при избраніи нынѣшнихъ Царей присутствуютъ діаволы» и т. п. Посланія эти рассылались изъ Преображенскаго кладбища, за подписью попечителей и другихъ главныхъ ревнителей этого враждебнаго Церкви, а по тому и Правительству, Толка. «Выстъ съ тѣмъ они умѣютъ снискивать покровительство (подобно какъ и всѣ почти раскольники), гибки, хорошо знаютъ законы, и тамъ, гдѣ нужно дѣйствовать, для общей пользы своихъ Согласій, находчивы. Въ неудачахъ же своихъ принимаютъ видъ смиренія, еще болѣе вреднаго, чѣмъ ихъ поступки, которыхъ замѣть не успѣли; ибо предъ простыми и грубыми единовѣрцами своими не перестаютъ повторять съ какимъ-то религиознымъ торжествомъ: «Понесемъ мученическій вѣнецъ!» или: «Несемъ крестъ!» Выраженія еще болѣе (безмолвно покуда) ожесточающія противъ Правительства массу послѣдователей этихъ Толковъ, внушая, что они гонимы за Вѣру.

Предметъ обширный для разсужденія, по который здѣсь мѣста имѣть не можетъ по многимъ причинамъ.

⁴³ Лица, подписавшія эти проповѣди и наставленія, кажется, и до сихъ поръ живы еще въ Москвѣ, гдѣ продолжаютъ дѣйствовать въ такомъ же духѣ.

Изъ выше представленнаго очерка второй общины видно, что она дѣлится на три главныя вѣтви: 1, на Безпоповщинскую, составленную изъ безконечнаго числа мельчайшихъ подраздѣленій, вообще враждебныхъ и Церкви и Правительству, что и соединяетъ всю эту общину въ одно могущественное цѣлое; 2, основанную на произвольныхъ увлеченіяхъ изувѣрія, какъ то: Духоборцы, Иконоборцы и т. п., не менѣе, какъ и первая, враждебную и Церкви и Правительству; наконецъ, 3, основанную на заблужденіяхъ, не имѣющихъ ни чего общаго не только съ какою либо опредѣленною Христіанскою Церковію, но и вообще съ существенными основаніями всего Христіанства, каковы: Хлысты, Скопцы и Наполеоновщина.

Всѣ эти три раздѣленія болѣе, или менѣе, каждое основывается на пророчествахъ, ими же самими изрекаемыхъ.

III.

Предложивъ краткій общій очеркъ раскола, ересей и сектъ, въ Россіи существующихъ, почитаю не излишнимъ бросить еще нѣсколько отдѣльныхъ взглядовъ на этотъ же предметъ:

1. Многія мѣста близъ границъ нашихъ съ Пруссіею, Австріею и Турціею, усыяны раскольниками, удалившимися въ разныя времена изъ Россіи, по причинѣ стѣсненія ихъ въ религіи, или, какъ они сами говорятъ, гоненія за Вѣру.⁴⁵ Горы Кавказскія были также прибѣжищемъ раскольниковъ, и наши Линійные Казаки составились именно изъ нихъ, вызванныхъ обратно изъ горъ, Раскольники эти большею частію по Поповщинскому Согласію, и нѣкоторые изъ нихъ получили дозволеніе имѣть у себя Поповъ, другіе же держатъ таковыхъ безъ дозволенія, на что тамъ, со стороны Правительства, не обращается большаго вниманія, что удовлетворяетъ ихъ желаніямъ, и они суть

⁴⁵ Тамъ предоставлены имъ большія преимущества, въ особенности же въ Турціи. Обстоятельство это подробно было мною изложено еще въ 1826 году, въ запискѣ: «Нѣкоторыя свѣдѣнія о правомъ берегу Дуная,» въ послѣдствіи напечатанной при Генеральномъ Штбѣ. Эти преимущества производятъ вредное впечатлѣніе на нашихъ раскольниковъ, давая имъ поводъ завидовать тѣмъ, которые оставили отечество; но особенно усилилась Поповщина по учрежденіи въ Австріи Митрополіи.

безспорно полезныя слуги Государству. Перешедшіе къ намъ обратно, при самомъ открытіи послѣдней съ Турками войны въ 1828 году; нѣсколько сотъ Запорожцевъ, съ ихъ Кошевымъ Атаманомъ Гладкимъ, съ которыми предварительно и я велъ переговоры, получили также позволеніе имѣть Попа. Эти два обстоятельства имѣли самое неблагопріятное вліяніе на нашихъ раскольниковъ по Поповщинскому Согласію. Они не могутъ понять, за что же Правительство оказываетъ такое снисхожденіе людямъ, которые, бѣжавъ изъ отечества своего, были, иные въ продолженіе цѣлаго вѣка, злѣйшими его врагами, проливая Русскую кровь въ битвахъ, возникавшихъ во время войнъ съ Турціею, тогда какъ имъ, оставшимся вѣрными сынами отечества, отправлявшимъ съ точною исправностію всѣ Государственныя повинности, готовымъ на всевозможныя пожертвованія для отечества, въ удовлетвореніе этой главной и единственной религіозной потребности, постоянно было отказываемо; значить, что этѣ бѣглецы и измѣнники пріобрѣли себѣ это, дарованное имъ, преимущество именно тѣмъ, что взяли за оружіе. " Это была одна изъ главныхъ причинъ, побудившая наше Поповщинское Согласіе посѣщать привести въ исполненіе мысль, родившуюся у раскольниковъ, поселившихся въ Австріи и Турціи, искать учрежденія у себя своего раскольникяго Архіерея. А какъ эти послѣдніе одни не могли привести сего въ исполненіе, по неимѣнію средствъ, то средства эти, въ огромныхъ размѣрахъ, и были имъ доставлены нашими раскольниками, какъ на поѣздки по Европейской и Азіатской Турціи, для отысканія какого либо Греческаго Архіерея (въ каковомъ путешествіи участвовали и наши природныя раскольники), такъ и для успѣшныхъ дѣйствій въ Вѣнѣ, чтобъ закрѣпить и узаконить это пріобрѣтеніе согласіемъ Австрійскаго Правительства. Схваченный въ Москвѣ пришлецъ оттуда, лжеархимандритъ Геронтіи, долженъ былъ собрать огромную сумму на устройство приличнаго помѣщенія лжеархіерея въ мѣстечкѣ Бѣлой Крилицѣ, въ Буковинѣ. Планы для сего были уже составлены, а необходимая утварь заготовлена въ Москвѣ и отправлена тайно за

⁴⁰ Едва ли это не было высказываемо въ сихъ самыхъ выраженіяхъ и въ прошеніяхъ, которыя подавали официально раскольники наши Московскіе, или Петербургскіе.

границу, но была перехвачена на дорогѣ въ Кіевѣ, по распоряженію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ. О послѣдствіяхъ всего этого слегка было упомянуто выше.

Сверхъ того, кромѣ раскольниковъ, живущихъ, какъ замѣчено выше, за нашей границей, они занимаютъ и всѣ оконечности Государства, что упрощаетъ сношенія находящихся среди Имперіи съ заграничными: въ Пруссіи, Австріи и Турціи. Вотъ краткій очеркъ этимъ раскольничьимъ поселеніямъ въ нашихъ пограничныхъ Губерніяхъ, начиная съ сѣвера: въ Архангельской, старой колыбели злѣйшихъ раскольниковъ еще при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, въ Олонецкой, въ С.-Петербуржской, въ Лифляндской, въ Ковенской (бывшей прежде части Виленской), въ бывшей Бѣлостоцкой области, въ Губерніяхъ: Гродненской, Волынской, Подольской, въ Бессарабской Области, въ Губерніяхъ: Херсонской и Таврической, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ, на Кавказѣ. Съ другой стороны Сибирскія Губерніи, Оренбургскій Край и наконецъ Уралъ, почти всѣ составлены изъ раскольниковъ. ⁴⁷

Всѣ этѣ оконечности связываются между собою гнѣздилищемъ раскольниковъ, таящихся во внутреннихъ Губерніяхъ въ большемъ, или меньшемъ, количествѣ. Сверхъ того, есть прочныя мѣста, куда они періодически съѣзжаются, для сообщенія другъ другу извѣстій и взаимныхъ совѣщаній по дѣламъ Вѣры; мѣста эти для жителей Западной Россіи: Москва и Черниговскіе скиты, для жителей Восточной Россіи: Екатеринбургъ. Общія же совѣщанія обѣихъ половинъ происходятъ во время ярмарокъ въ

⁴⁷ Любопытно было бы видѣть карту, которую бывший Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалъ составить всѣмъ оконечностямъ Государства, съ показаніемъ различными красками и тѣнями, кромѣ раскольниковъ, всѣхъ иновѣрцевъ и иноплемениковъ, населяющихъ преимущественно Западную границу нашу: Камчадалъ, Чуди и Шведовъ новой Финляндіи, Чухонъ, Латышей, Жидовъ и Нѣмцевъ Прибалтійскихъ Губерній, Литвы и Украйны, Волоховъ—Бессарабской Области и Херсонской Губерніи съ ихъ различными поселеніями, въ Таврической Губерніи съ Татарами, Греками и Каранмами, Дона съ Калмыками, Кавказа съ Грузинами, Армянами, Мусульманами и Огнепоклонниками, въ Астраханской Губерніи не менѣе разнородными поселенцами, въ числѣ которыхъ есть также Огнепоклонники, не говоря уже объ обширныхъ пространствахъ Сибири.

Нижнемъ Новгородѣ и Ирбитѣ. Съ раскольниками заграничными совѣщанія сопряжены съ нѣкоторыми затрудненіями, въ особенности съ Безпоповщинцами въ Пруссіи; впрочемъ, Рижскіе, Полоцкіе и изъ другихъ мѣстъ, въ настоящее время, по случаю снѣтія границы, дѣлаютъ эти сношенія посредствомъ раскольниковъ ихъ Согласія, живущихъ въ Августовской Губерніи (на самой границѣ Прусской).⁴⁸ Сообщенія же Поповщины съ Австрійскими Турецкими единовѣрцами несравненно легче. Здѣсь, чрезъ сухую границу между Онутомъ на Днѣстрѣ и Новоселицею на Прутѣ, изъ Хотинскаго Уѣзда всегда легко переходить чрезъ Сада-Суру въ Черновцы (въ Буковинѣ) 25 верстъ, а оттуда въ Бѣлую Криницу. Изъ допросовъ, сдѣланныхъ мною многимъ изъ переходившихъ тайно туда и обратно, видно, что Австрійское пограничное начальство весьма далеко отъ мысли препятствовать подобнымъ переходамъ, напротивъ переходящимъ раскольникамъ оказывается содѣйствіе къ отысканію подвола, а возвращающимся указываются пути, по которымъ они скрытно могутъ пробраться куда угодно. Въ послѣднемъ случаѣ бродягъ лично провожаютъ въ обратный путь мѣстные (Хотинскаго Уѣзда) раскольники.⁴⁹ Къ сообщенію съ раскольниками, живущими въ Молдавіи и Валахіи, рѣка Прутъ, на всемъ пространствѣ своего теченія представляетъ тѣ же удобства, какъ сухопутная, граница съ Австріею. Сношенія раскольниковъ нашихъ съ раскольниками праваго берега Дуная, въ Болгаріи, наиболѣе въ окрестностяхъ Бабадага живущими, затруднительнѣе, а по тому жители обоихъ береговъ сѣзжаются чаще въ Молдавіи, преимущественно

⁴⁸ Изъ, такъ называемой, Александровской слободы, въ Пруссіи, заселенной Безпоповщинцами Феодосіевскаго Согласія, прѣзжаетъ даже иногда и въ С.-Петербургъ одинъ изъ тамошнихъ наставниковъ, но за чѣмъ, точно не было дознано. Въ послѣдній разъ онъ былъ здѣсь въ 1831 году, и ѣздилъ отсюда въ Москву.

⁴⁹ Одинъ изъ раскольниковъ, допрашиваемыхъ мною въ III Отд. Собст. Е. И. В. Канцеляріи, въ 1848 году, будучи доведенъ до сознанія, далъ слѣдующее показаніе о пути, которымъ онъ проходилъ до Бѣлой Криницы и назадъ обратно. Онъ взялъ въ Москвѣ паспортъ въ Кіевъ для торговыхъ дѣлъ и позволенія Св. мощамъ. По прѣздѣ явился тотчасъ въ кварталъ, гдѣ паспортъ былъ прописанъ, съ означеніемъ мѣста, гдѣ онъ остановился, разумѣется, у своего единовѣрца. По принятому порядку, представленный такимъ образомъ паспортъ

щественно въ Галацѣ, куда прїѣзжаютъ ихъ Австрійскіе единомышленники. Въ Бессарабской Области и Подольской Губерніи есть села, въ которыхъ часто бывають сѣзды раскольниковъ.

Кромѣ обыкновенныхъ сообщеній, раскольники на всемъ пространствѣ, по молвѣ народной, имѣють взаимныя сообщенія по дорогамъ, для другихъ не извѣстныхъ, по мѣстамъ самымъ глухимъ, гдѣ живутъ только уединенные пустынники, снабжающіе посылаемыхъ странниковъ хлѣбомъ, а иногда и лошадыю. Раскольники не скрываютъ этотъ родъ сообщеній, но никогда не даютъ точныхъ поясненій о направленіяхъ этихъ путей, къ которымъ они прибѣгаютъ въ тайныхъ сношеніяхъ. Конечно, всѣ эти хитрости и уловки естественно происходятъ въ слѣдствіе испытываемаго ими преслѣдованія и притѣсненія за Вѣру. Во всякомъ, однако же, случаѣ обстоятельство это весьма важно само по себѣ и по многимъ отношеніямъ къ будущему.

2. Изъ выше изложеннаго очерка видно, что коренныя правила, которыя вторая община раскольниковъ не боится проповѣдывать и устно и письменно, состоятъ въ томъ, чтобы «не признавать Церковь матерью, а Государя главою Государства.» По ихъ вѣрованію, Православная Церковь есть «змѣнное или муравшиное гнѣздо и истое сатанино и бѣсовское прескверное дворѣще, Православные же Русскіе Цари суть рога змїевыя, продолжатели царства Антихриста, воцарившагося на землѣ видимо, еще въ лицѣ Петра Великаго; Правительство—черные враны;» Священникамъ нашимъ даютъ самыя ужасныя наименованія; всѣ мы, «Православные—Юдеи, Фарисеи, злые злодѣи, лютые звѣри,» на которыхъ они призываютъ Судъ Божій, долженствующій привести совершенное истребленіе всего, что не принадле-

---

остаеся въ Полціи до выѣзда прїѣзжаго въ обратный путь. Между тѣмъ сказанный раскольникъ, сдавъ паспортъ свой въ Полціи, тотчасъ же выѣзжаетъ скрытно изъ Кіева, но не въ обратный путь, а въ дальнѣйшій, къ границѣ Австріи (въ Хотинскій Уѣздъ), съ извозчиками ихъ единовѣрцевъ на передаточныхъ лошадахъ. Въ двое сутокъ онъ прибылъ такимъ образомъ къ границѣ, и тотчасъ былъ препровожденъ за оную; пробылъ въ Бѣлой Криницѣ трое сутокъ, и тѣмъ же путемъ въ восьмой день возвратился въ Кіевъ, чтобы взять паспортъ для обратнаго слѣдованія въ Москву. По его словамъ, всѣ раскольники такъ дѣлають; нѣкоторые же берутъ паспорта и въ другіе ближайшіе города, а поступаютъ такъ, какъ онъ въ Кіевѣ.

жить къ ихъ сектамъ: того они только и ждутъ, о томъ только и молятся. Мысль и убѣжденіе, не перестающія нѣкоторыя секты проповѣдывать, что есть другой законный, но страдающій, Государь и т. п., приводятъ въ содроганіе. Невольно раждается при семъ вопросъ: что, если такой бредъ, при всей его дикости, будетъ оставаться и ходить въ народѣ? Не можетъ ли онъ имѣть послѣдствій, положимъ, и несущественно опасныхъ, по крайней мѣрѣ, такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не ходя слишкомъ далеко, не упоминая, на примѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда то же самое имя, которое Скопцы почитаютъ живымъ и безсмертнымъ, было присвоено простымъ Казакомъ, и народъ увлекся въ слѣдъ за нимъ мятежными волнами, нашлись даже было Священники, которые по тому только не исполнили безусловное приказаніе самозванца поминать на ектеніяхъ супругу его, «Благовѣрную Государыню Императрицу Устинью Никифоровну,» что не имѣли на то Указа изъ Синода, укажемъ изъ весьма недавнихъ событій на движеніе, произведенное въ Волжскихъ Губерніяхъ слухомъ о дозволеніи будто бы помѣщичьимъ крестьянамъ переселиться на Сыр-Дарью, при чемъ примѣшано было имя Великаго Князя Константина Павловича, яко бы тамъ воцарившагося.⁵⁰ Въ особенности народъ Русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго Дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе рассказы, какъ бы они ни были чудесны и неизмѣрны, и именно ни какъ не удостовѣряется въ ихъ кончинѣ, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ толпахъ обыкновенно спитъ, но только до поры, до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію важныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой Царь, и Царь истинный, законный, есть искра, которой ни какъ нельзя допускать глѣться въ народѣ.⁵¹

⁵⁰ Скопцы же утверждаютъ, что Великая Княгиня, Анна Федоровна, посѣщала ихъ въ С.-Петербургѣ, и пр. и пр.

⁵¹ Здѣсь должно замѣтить еще расположеніе нашего народа къ преклоненію слугъ

Между всѣми толками, ересями и сектами второй общины расколовъ, какъ выше видѣли, находится великое сходство въ основнымъ правилахъ: «Нѣтъ Православія, а по тому и нѣтъ законнаго Государя,» и т. п.

До сихъ поръ, какъ уже замѣчено, не извѣстна настоящая цифра каждаго Согласія. По вѣдомостямъ Губернскихъ мѣстъ численность всѣхъ вообще раскольниковъ въ Россіи показывается до 700 тыс.; по Епархіальнымъ же разница состоитъ въ нѣсколькихъ лишь десяткахъ тысячъ. Сами же раскольники почитаютъ себя въ числѣ до десяти милліоновъ. Цифра эта несравненно ближе къ истинѣ, если взять въ соображеніе только то, что бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, предъ концемъ управленія своего Министерствомъ, желая достигнуть до настоящей численности раскольниковъ, избралъ для того три Губерніи: Нижегородскую, Ярославскую и Костромскую. Изъ нихъ въ первыя двѣ посланы особые благонадежные чиновники, а въ послѣдней это было возложено на мѣстнаго Губернатора, въ распоряженіе котораго, именно для той же цѣли, отряжено было также нѣсколько чиновниковъ Министерства. Въ итогѣ собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній оказалось, что въ каждой изъ означенныхъ Губерній раскольниковъ было въ десять разъ болѣе противу того, сколько показывается ихъ мѣстнымъ начальствомъ въ официальныхъ, ежегодно присылаемыхъ, вѣдомостяхъ. Между тѣмъ должно замѣтить, что производившееся такимъ образомъ познаніе истиннаго числа раскольниковъ все еще было не вполне удовлетворительное, какъ первый въ этомъ родѣ опытъ, который при томъ встрѣтилъ себѣ со всѣхъ сторонъ не столько сочувствія и

къ пророчествамъ, въ особенности если оныя сложены въ народномъ духѣ; такъ, на прим., у Скопцовъ, въ ихъ гимнахъ, едва ли не извѣстныхъ всему народу, видно, что ложный Петръ III, ихъ искупитель, предсказалъ кончину Императору Павлу I, при свиданіи будто бы съ нимъ. Далѣе видно, что этотъ же самозванецъ сдѣлалъ то же и съ Императоромъ Александромъ I. Отъ такихъ пророчествъ и намековъ какіе могутъ быть плоды? А вотъ какіе: при дѣлѣ, производившемся объ оскотленіи ссыльнаго въ Сибирь (Нѣмца и Протестанта), Александра Шокгофа, Скопонецъ Адріянъ Жегалкинъ, имѣлъ дерзость объявить формально, что онъ «не признаетъ власти царствующаго Государя Императора по тому, что Скопонецъ долженъ отвѣчать только своему Царю, Петру Федоровичу.» Есть множество тому подобныхъ примѣровъ.

содѣйствія, сколько непріязни и всякаго рода противодѣйствій и препонъ.⁵²

Такая масса, наэлектризованная фанатизмомъ своихъ безразсудныхъ убѣжденій, легко можетъ быть увлечена къ безпорядкамъ, въ особенности, если принять въ соображеніе, что Безпоповщинское Согласіе, одно изъ многочислѣннѣйшихъ и могущественнѣйшихъ, безусловно повелѣвающихъ на всемъ пространствѣ Государства, гдѣ только есть ихъ единовѣрцы, имѣетъ въ Москвѣ свой Иерусалимъ, свой Сионъ— знаменитое Преображенское кладбище. Тамъ возвышается великолѣпная церковь, посвященная Успенію. Можно вообразить, что произведетъ звонъ колоколовъ этого раскольничьяго Успенія, основаннаго на крови Архіепископа Московскаго, Амвросія, всенародно умерщвленнаго изуверами, если бы въ эти колокола зазвонила, не въ добрую пору, хотя бы и рука хилаго, слабаго, окалѣченнаго старца, скопца,⁵³ о чемъ они сами пророчествуютъ.

3. Мѣры, принимавшіяся противъ раскола вообще, были всегда разнообразны. Начиная со временъ Царя Алексѣя Михайловича до настоящаго дня, издававшіеся законы иногда изрекали строгость, которую трудно и не возможно было прилагать къ исполненію, а иногда, напротивъ, смягчались до немовѣрной снисходительности: и то и другое служило только тѣмъ къ большому распространенію ересей и сектъ и ихъ ожесточенію. Въ первомъ случаѣ, какъ всегда и вездѣ бывало, общее безусловное гоненіе какой либо Вѣры тѣмъ болѣе усиливаетъ ее, а во второмъ допускаемая снисходленія утверждаютъ раскольниковъ въ мысли, что Правительство. безсильно противу нихъ, отъ чего и

⁵² При преємникѣ Графа Перовскаго, когда начали употреблять усилія къ обращенію раскольниковъ, Саратовская Губернія представила явленіе, на которое необходимо было бы обратить зрѣлое вниманіе. Въ Губерніи этой, извѣстной за кореннѣею своихъ раскольниковъ, вдругъ пробѣжало общее желаніе присоединиться къ Единовѣрью—и присоединилось къ оному едва ли не вдвое болѣе, чѣмъ было тамъ раскольниковъ по официалнымъ даннымъ! Какія заключенія можно вывести изъ этого вообще во всѣхъ отношеніяхъ? Я убѣжденъ, что вредъ, отъ сего проистекшій, для будущности не исчисляемъ однимъ уже тѣмъ, что мнимо присоединившіеся ускользаютъ отъ бдительности Правительства.

⁵³ Какъ справедливо замѣтилъ Д. С. С. Надеждинъ въ извѣстной книгѣ о Скопческой ереси, напечатанной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845 г.

внушаетъ имъ болѣе самоадѣянности, упорства въ заблужденіяхъ и дерзости распространенія. Мѣры строгости, принятыя при самомъ рожденіи раскола Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, ни къ чему не повели. Императоръ Петръ Великій приказалъ прибѣгнуть къ мѣрамъ убѣжденій: онъ вызывалъ Олоонецкихъ раскольниковъ на состязаніе съ Православнымъ духовенствомъ въ Петрозаводскѣ, но, къ несчастію, избранное съ нашей стороны лицо не имѣло, кажется, достаточныхъ для сего познаній, и извѣстные 106 Поморскихъ вопросовъ раскольничьихъ остались не вполне удовлетворительно опровергнутыми. Обстоятельство это до сихъ поръ служитъ раскольникамъ авторитетомъ, будто бы правду ихъ признало само Правительство. Послѣ сего Императоръ Петръ Великій обложилъ раскольниковъ двойною податью, извѣстною подъ названіемъ «платы за бороду.» Мѣра эта продолжалась до 1762 г., и, какъ видно изъ дѣлъ старыхъ тайныхъ архивовъ, изъ которыхъ я дѣлалъ выписки, въ этотъ промежутокъ времени переходы изъ Православія были рѣже противъ послѣдующаго за тѣмъ времени. Ибо, какъ изъ помянутыхъ дѣлъ, такъ и изъ дѣлъ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора и другихъ разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, оказывается, что дѣла о переходѣ изъ раскола въ Православіе содержатся къ дѣламъ о возвращеніи какъ одинъ ко сту.

Главная ошибка заключалась въ томъ, что съ самаго начала образованія раскола, т. е., Поповщины и Безпоповщины, въ Правительственныхъ мѣрахъ сливали обѣ этѣ вѣтви вмѣстѣ, къ которымъ присоединили въ послѣдствіи и всѣ возникшія ереси и секты. Такъ продолжалось это почти до нашего времени, когда послѣдовало раздѣленіе оныхъ на вредныя и безвредныя. Этотъ послѣдній разрядъ заключилъ въ себѣ только Поповщину, которая есть Согласіе чисто религіозное. Подъ словомъ же раскольниковъ вредныхъ, разумѣлось множество подраздѣленій, изъ коихъ ни одно не было подробно изслѣдовано ни въ сущности ученія, ни въ объемѣ числительности. Мелкія ереси и секты въ началѣ, казалось, не обращали большаго вниманія, доколѣ онѣ не возрасли съ изумительною быстротою. Главное вниманіе было обращено на Согласія Поповщинское и Безпоповщинское и, къ удивленію, первое подверглось большому противъ втораго ге-

ненію! Это свидѣтельствуется количествомъ молеленъ, оставленныхъ Правительствомъ каждому изъ сихъ Согласій.

Ближайшій надзоръ за раскольниками порученъ былъ мѣстнымъ властямъ: Духовенству, Исправникамъ и Городничимъ. Духовенство дѣйствуетъ увѣщаніями, власть гражданская уничтоженіемъ молеленъ, соборищъ и открытіемъ перекрещиваній. Но могли ли, и могутъ ли, быть эгѣ мѣры успѣшны? Въ Семинаріяхъ нѣкоторыхъ Епархій едва ли сообщаются воспитанникамъ какія либо свѣдѣнія о настоящемъ направленіи Безпоповщинцовъ, ересей и сектъ; да это для нихъ и трудно и даже не возможно; ибо доселѣ таковыхъ свѣдѣній и не собрано нигдѣ, кромѣ, развѣ, объ однихъ только Скопцахъ, въ книгѣ, изданной отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и сохраняемой доселѣ въ глубочайшей тайнѣ; слѣдовательно, одни поверхностныя очертанія оставляютъ въ умѣхъ учениковъ мысли, которыя самимъ имъ едва ли удастся разработать собственнымъ трудомъ и не испытаннымъ своемысліемъ, тогда какъ враги Церкви дѣйствуютъ оцѣтностію, изощряющею ихъ оружіе. Въ столицахъ Священники, по многочисленности прихожанъ, не имѣютъ возможности слѣдить за всѣми Православными ихъ приходоу, развѣ одинъ только случай можетъ указать имъ совратившагося; въ селеніяхъ раскольники составляютъ зажиточнѣйшій разрядъ народа; слѣдовательно, естественно тутъ являются преграды, которыхъ, по существенному положенію нашихъ сельскихъ Священниковъ, большая часть изъ нихъ побѣдить не въ состояніи.

Полицейскій надзоръ земскихъ и городскихъ властей также безсиленъ, по обремененію полиціи другими текущими дѣлами и по многимъ другимъ отношеніямъ, удерживающимъ ихъ отъ добросовѣстныхъ наблюденій по сему предмету. При опечатаніи молеельни, Безпоповщинецъ почти всегда находитъ возможность спастись не иконы, но книги, за которыя платятъ дорого, въ особенности за Кондаки, Слѣдованную Псалтирь и Общую Минею; съ ними онъ вездѣ откроетъ молеельню втораго, или третьяго, разряда, если запечатаютъ перваго. Когда полиція уничтожитъ Безпоповщинское молеельное сорище, въ селѣ, или деревнѣ, то Филиповцы соберутся молиться въ лѣсу, какъ то дѣлалъ основа-

* Кажется, однако же, перепечатанной за границей. О. Б.

тель ихъ, Филиппъ; Θεодосіевецъ отправитъ сотни поклоновъ за себя, семью свою и знакомыхъ дома; Поморцу, Кондратьевцу не нужны сборища: у нихъ каждый начальникъ семейства есть и наставникъ, могущій отправлять всё служенія, а Нѣтовцы бываютъ въ Православныхъ церквахъ, но съ чувствомъ не Православнымъ.

Земская полиція дѣйствуетъ не столько мѣрами кротости, сколько невниманіемъ и потачливостію въ помѣщичьихъ селеніяхъ, по разнымъ причинамъ; есть помѣщики, которые не обращаютъ вниманія на Вѣроисповѣданіе своихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что раскольники суть крестьяне самые исправные въ исполненіи своихъ поземельныхъ обязанностей; другіе помѣщики, бывъ отвлечены службою отъ своихъ вотчинъ, не знаютъ вовсе ни чего, что въ нихъ дѣлается, и крестьяне тѣхъ и другихъ пользуются сими обстоятельствами и увлекаются въ расколъ.⁵⁴

Губернское начальство, имѣя главный надзоръ за раскольниками, часто посылаетъ своихъ чиновниковъ по дѣламъ, возникающимъ въ Уѣздахъ по сему предмету; но что могутъ сдѣлать въ этихъ случаяхъ лица, которыя вовсе не понимаютъ сущности возложеннаго на нихъ порученія? По этѣмъ-то только причинамъ, а равно и по многимъ другимъ, чрезвычайно рѣдко можно встрѣтить въ дѣлахъ, присылаемыхъ въ Министерство, правильный на оныя взглядъ и разумное оныхъ направление; напротивъ, во всѣхъ вообще видно совершенное невѣдѣніе той секты, по которой дѣло производилось. Легко представить себѣ можно положеніе всѣхъ подобныхъ дѣлъ, изъ коихъ каждое неотмѣнно начинается или Квартальнымъ Надзирателемъ, или Частнымъ Приставомъ, или Становымъ, или Исправникомъ—людьми, не только не понимающими достаточно значенія различныхъ расколовъ, но и обремененными другими срочными дѣлами, за упущеніе которыхъ они подвергаются отвѣтственности болѣе, чѣмъ за то, если бы и

⁵⁴ Пространно бы было исчислять всё тѣ побудительныя причины, которыя увлекаютъ Православныхъ въ расколъ; замѣчу только, что съ нѣкотораго времени даже раскольники Поповщинскаго Согласія начали переходить въ Согласія Безпоповщинскія, и, такимъ образомъ, изъ безвредныхъ содѣлываться вредными. Насильственное же имъ принужденіе присоединиться къ Кляновѣрію еще вреднѣе, по множеству отношеній, о которыхъ можно было бы сказать много.

весь ихъ городъ, или Уѣздъ, перешелъ въ расколъ: ⁵⁵ и на такихъ-то первоначальныхъ данныхъ основываются всѣ дѣла, поступающія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и изъ нихъ-то почерпается понятіе, которое высшее Правительство составляетъ себѣ о расколахъ вообще!

Военные Генералъ-Губернаторы имѣютъ вліяніе на раскольниковъ; впрочемъ, это должно болѣе отнести къ Москвѣ, гдѣ, какъ сказано выше, сосредоточено какъ бы главное управленіе двухъ могущественнѣйшихъ Толковъ: Поповщины и Безпоповщины, съ нѣкоторыми другими ересями и сектами, въ особенности Хлыстовскою, чрезвычайно многочисленною въ Москвѣ. Вмѣшательство этой власти въ дѣла раскольниковъ, кромѣ предмета чисто полицейскаго, едва ли можетъ принести существенную пользу, по тому что отдѣльность въ подобно важныхъ дѣлахъ можетъ только вредить общему Государственному взгляду, который не иначе можетъ быть вѣренъ, какъ тогда только, когда будетъ основанъ на общемъ соображеніи, вытекающемъ изъ всѣхъ безъ изъятія обстоятельствъ, относящихся къ тому, или другому, Толку. Всякое раздробленіе предмета ведетъ лишь ко вреду, стѣсняетъ общее направленіе, и неисчислимыми своими неудобствами будетъ содѣйствовать только къ усилению раскола и самонадѣянности главныхъ двигателей онаго; ибо въ такомъ случаѣ возникнетъ столкновение между преслѣдованіемъ и покровительствомъ; словомъ, разединеніе надзора ни къ чему хорошему и полезному привести не можетъ. ⁵⁶

Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ сосредоточиваются всѣ дѣла, относящіяся до раскола. Всѣ судныя дѣла изъ Уголовныхъ Палатъ, чрезъ Губернаторовъ, присылаются въ это Министер-

⁵⁵ Съ одной стороны вмѣшательство людей безъ знанія въ дѣла раскольниковъ, служатъ только къ ихъ большому еще ожесточенію, а съ другой совершенное невмѣшательство даетъ имъ полную свободу и полную возможность развиваться болѣе и болѣе, конечно, иногда и не безъ пожертвованій.

⁵⁶ Послѣ ближайшаго рассмотрѣнія происшествій у Безпоповщинскихъ раскольниковъ въ Ригѣ и Полоцкѣ, въ 1854 году, едва ли не должно согласиться, что самонадѣянность и дерзость, оказанная ими властямъ, произошла отъ надеждъ ихъ на поддержаніе, по крайней мѣрѣ, на основаніи обѣщаній, или, можетъ быть, полученныхъ.

ство, гдѣ, по разсмотрѣніи, составляются записки и вносятся въ особый секретный Комитетъ, а потомъ въ Комитетъ Гг. Министровъ на окончательное утвержденіе приговоровъ, или предпологаемыхъ мѣръ Министерствомъ. Важные случаи, кромѣ того, обсуживаются въ секретномъ Комитетѣ, составленномъ подъ предсѣдательствомъ высшихъ Правительственныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.⁵⁷ Выше было уже замѣчено, что всѣ дѣла, относящіяся до раскола, получаютъ направленіе отъ первоначальныхъ дѣйствій или Квартальнаго Надзирателя, или Становаго Пристава; слѣдовательно, отъ малѣйшаго упущенія на мѣстѣ горячихъ слѣдовъ каждое дѣло можетъ получить неправильное направленіе, на которомъ высшая власть, т. е., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и должно основывать свои сужденія.

Между тѣмъ Министерство это иногда возлагало на довѣренныхъ лицъ обозрѣвать на мѣстѣ бытъ и отношенія раскольниковъ. Здѣсь одни искали возбуждать дѣла, чтобъ показать свою дѣятельность, другіе ограничивались общими взглядами. При дѣйствіи первыхъ очень естественно родились донощики, иногда и изъ среды самыхъ раскольничьихъ Толковъ, но всѣ эти донощики были люди, большею частію, отвергнутые самими общинами,⁵⁸ а по тому, по естественному чувству мщенія, или ободряемые значительными выгодами, общаваемыми имъ отъ тѣхъ, на коихъ возлагались слѣдствія, донощики взводили преступленія бездоказательныя, ни какими юридическими данными не подтверждаемыя; розыскивали среди раскольниковъ бѣглыхъ, и если находили таковыхъ, то, вмѣсто того, чтобъ поступать съ передержателями таковыхъ на общемъ основаніи существующихъ объ этомъ предметѣ законовъ, производили изъ сего дѣло религіозное и подвергали отвѣтственности и новымъ мѣрамъ строгости всѣхъ,

⁵⁷ Совѣщательные о раскольникахъ секретные Комитеты, кромѣ С.-Петербургскаго и Московскаго, находятся и во многихъ другихъ Губерніяхъ.

⁵⁸ Должно полагать, что этого рода допросы и прежде были часты; ибо въ Высочайшемъ Указѣ, 9-го Декабря, 1818 г., по сему предмету, сказано: «При доносахъ и обвиненіи въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательный разборъ, отъ кого сіи доносы происходятъ и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ.» Далѣе упоминается о двухъ донощикахъ, которые показали на общество (Духоборцевъ) разные преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, но могли учинять сіе по злобѣ, или мщенію; ибо легко можетъ быть,

безъ различія, раскольниковъ, за преступленіе одного, или многихъ.⁵⁸ Обстоятельство это составляло Толки въ необходимость взаимнаго предостереженія. Подобныя дѣла, со множествомъ другихъ пригѣсненій, ставили раскольниковъ какъ бы внѣ закона, а дѣйствующія отъ Правительства лица не понимали, какія послѣдствія этотъ важный предметъ могъ влечь за собою. Конечно, все это не могло, и не можетъ, примирять раскольниковъ съ Правительствомъ даже и въ самомъ гражданскомъ отношеніи. Между тѣмъ раскольники, желая положить конецъ подобнымъ слѣдствіямъ, отдѣлялись отъ нихъ пожертвованіями, которыя нечувствительно дѣлались источникомъ доходовъ для людей, пользовавшихся довѣріемъ Начальства, и средствами для ихъ выгодъ и обогащенія, Родотъ въ раскольникахъ усиливался; Правительство приобрѣтало враговъ еще болѣе непримиримыхъ, и преимущественно по тому, что дѣйствія слѣдователей и лицъ, надзирающихъ за ними (а иногда и самаго административнаго отдѣленія, мѣщавшаго ходу слѣдствія), потеряли въ глазахъ самихъ раскольниковъ то уваженіе, которымъ только и можно достигнуть точнаго понятія о всемъ, относящемся до тайныхъ дѣйствій ихъ общинъ. Въ этомъ случаѣ они невольно покоряются необходимости и питаютъ уваженіе, не взирая на то, что видимо уличаются въ беззаконіи.

Лица, ограничивавшіяся общими взглядами, при возлагавшихся на нихъ порученіяхъ по расколу, обѣхавъ назначенныя имъ для сего мѣста, представляли всѣхъ раскольниковъ, безъ различія Толковъ, вредными, хотя внутренно и были убѣждены въ противномъ относительно Поповщины. Недостатокъ характера, чтобъ стать выше укоренившагося мнѣнія, что тотъ, кто даже ослабляетъ общую мысль о вредности раскольниковъ, дол-

---

что они отвергнуты были сами отъ общества за дурныя поступки, или оставили оное изъ ссоры, либо вражды. Одни показанія изъ таковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наръженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забранію подъ стражу и т. д.

⁵⁸ Высочайшій Указъ 9 Декабря, 1818 года, о дѣлахъ раскольниковъ свидѣтельствуєтъ, что это обратило уже на себя Монаршее вниманіе; ибо въ ономъ находится слѣдующія выраженія: «Нельзя допустить, чтобы за одною, или нѣсколькихъ виновныхъ, увлеченныхъ въ преступленіе, отвѣчало и было истязуемо все общество» и пр.

женъ быть неотмѣнно подкупленъ, заставляло ихъ не отличать Поповщины отъ Безпоповщины, и вредность сихъ послѣднихъ простирать и на первыхъ. Такимъ образомъ Правительство не могло дойти до точнаго познанія сущности каждаго раскольничьяго Толка. Оно сливало въ одну массу, въ одну цифру, всѣхъ вообще раскольниковъ, раздѣляя только ихъ на вредные и безвредные, но не имѣя положительныхъ, какъ замѣчено выше, данныхъ, по чему имѣнно относить однихъ къ тому, а другихъ къ другому изъ этихъ двухъ разрядовъ; а между тѣмъ вмѣстѣ съ этимъ раздѣленіемъ произошло именно, что вредные получили несравненно болѣе преимуществъ, чѣмъ безвредные: эти послѣдніе, вмѣстѣ съ Православными, несутъ одинаково всѣ повинности службы по выборамъ, между тѣмъ какъ вредные изъяты отъ оной; служба же купца и мѣщанина по выборамъ для него разорительна, по тому уже одному, что онъ отвлеченъ тѣмъ отъ своихъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ. Известно, что торговые купцы, на этомъ основаніи, всячески стараются избавиться отъ службы, и это всегда бываетъ для нихъ сопряжено съ большими издержками, независимо отъ взноса 15 т. р. с. (не различая гильдіи), чтобъ отказаться отъ мѣстъ, на которыя бываютъ выбраны. Безпоповщина изъята отъ этой тягости. Неупризнаніе браковъ, которое именно и составляетъ отличительнѣйшую черту вреднаго подраздѣленія Безпоповщинской секты, даетъ поводъ считать принадлежащаго къ сему разряду раскольника безсемейнымъ (тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ имѣетъ жену и дѣтей), и это избавляетъ его отъ рекрутской повинности, которую несутъ за него Православный и Поповщинецъ. Скопецъ не берется нынѣ, какъ это было прежде, въ рекруты, и эта чудовищная ересь не обложена даже денежною, въ замѣнъ натуральной рекрутской повинности.⁶⁰

Быстрому размноженію раскольниковъ содѣйствуютъ много-

⁶⁰ По всей справедливости эта денежная повинность должна быть распространена не только что на мѣщанъ и крестьянъ Скопцовъ, но и на купцовъ; ибо оскотленіе если и не есть также убійство самаго себя, то непременно уже убійство потомства, которое должно было, по естественному закону, отъ лица не оскотленнаго послѣдовать. Въ настоящее время Скопцы еще вреднѣе, чѣмъ когда нибудь, по имѣющимся у нихъ сказаніямъ, которыя они распространяютъ въ народѣ.

различныя причины: во первыхъ, къ каждому обыкновенному гражданскому, или уголовному, преступленію раскольника непремѣнно примѣшиваютъ его Вѣру, такъ что преступленіе, имъ совершенное, содѣлывается уже второстепенною причиною его обвиненія. Въ такомъ случаѣ весь Толкъ или Согласіе, къ которому проступившійся принадлежитъ, подвергается разнымъ притязаніямъ, доколѣ оно не будетъ умѣть оправдаться въ глазахъ слѣдователя; потомъ инстанціи судебныхъ мѣстъ начинаютъ дополнять дѣло, представленное отъ слѣдователя, и Толкъ опять долженъ искать избавитѣля отъ притязаній. Подобный ходъ дѣлъ неотмѣнно усиливаетъ религіозное изступленіе; ибо стѣснительное положеніе человѣка заставляетъ его чаще и теплѣе обращаться къ Богу; раскольникъ же ищетъ увеличить свое Согласіе новобранцами.

Русскій народъ любитъ слушать рассказы, и въ особенности чтеніе священныхъ книгъ. Раскольники грамотнѣе Православныхъ, и пользуются этимъ преимуществомъ; они всегда готовы дѣлать эту услугу своему сосѣду въ деревнѣ и, читая ему Евангеліе и другія духовныя книги, толкуютъ разныя мѣста по своему, и нечувствительно увлекаютъ его за собою. ⁶¹ Православный завидуетъ довольству сосѣда раскольника. Онъ не разсуждаетъ, что раскольникъ не отнесетъ и гроша въ кабакъ, куда этотъ послѣдній заглядываетъ часто. Раскольникъ всегда трезвъ, и всякій день на работѣ, а у Православнаго есть, независимо отъ пьяныхъ, еще похмѣльные дни. У раскольника жена не требуетъ украшеній, когда ѣдетъ въ городъ, а Православный долженъ радить ее, чѣмъ можетъ, какъ во время поѣздки въ городъ, такъ и въ гости къ сосѣдямъ, на свадьбу, на крестины, въ церковь: женѣ раскольника этого ни чего не нужно, и пр. ⁶² Православный безсознательно

⁶¹ Многіе обвиняютъ Священниковъ, что они не дѣлаютъ того же между Православными, что дѣлаютъ раскольники. Но, во первыхъ, Священникъ не можетъ быть вездѣ, между тѣмъ какъ раскольниковъ въ деревняхъ бываетъ на повину и болѣе. Во вторыхъ, какъ бы Священникъ ни былъ простъ и обходитель съ крестьяниномъ, но этотъ никогда не будетъ обходиться съ нимъ въ уровень, какъ онъ дѣлаетъ это съ такимъ же крестьяниномъ, какъ самъ онъ: съ Священникомъ онъ всегда будетъ воздерживаться отъ разсужденій, въ которыхъ онъ добродушно войдетъ съ своимъ братомъ.

⁶² То же можно сказать и о нашемъ купечествѣ и фабрикантахъ. Процвѣтаніе рас-

приписываетъ все это преимуществу Вѣры раскольника, и неволь-но располагаетъ въ его пользу, и тѣмъ болѣе, что, перейдя въ его Согласіе, онъ дѣйствительно получаетъ возможность улучшить свое хозяйство.

Это относится къ поселянамъ; бродяги же имѣютъ другія при-манки. Предметъ этотъ требуетъ пространнаго изложенія, кото-рое здѣсь мѣста имѣть не можетъ.

4. Графъ Перовскій, при самомъ началѣ вступленія своего въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, подобно всѣмъ предшественникамъ своимъ, не могъ не обратить особеннаго вни-манія на расколы, ереси и секты, ежегодно въ Государствѣ уси-ливающіеся и начавшіе преимущественно съ тридцатыхъ го-довъ обращать на себя вниманіе иностранцевъ, которые съ тѣхъ поръ въ періодическихъ изданіяхъ и въ другихъ сочиненіяхъ сво-ихъ, напитанныхъ завистью и злобою противъ Россіи, стараются всячески доказывать, что раскольники, подобно вулкану, таятся внутри ея скрытымъ огнемъ, угрожающимъ пожрать ея на-ружное единство, такъ что это послѣднее раньше, или позже, а должно наконецъ рушиться и т. д. Такъ, на прим., въ загра-ничномъ сочиненіи о Россіи⁶³ предметъ этотъ разобранъ уже въ цѣломъ: тутъ, говоря о раскольникахъ, указываютъ, что они будто бы родились вмѣстѣ съ домомъ Романовыхъ, а по-тому составляютъ естественное противодѣйствіе настоящей дер-

---

вольниковъ въ этомъ отношеніи далеко превосходитъ Православныхъ, впадаю-щихъ такъ часто въ банкротство, между тѣмъ какъ у раскольниковъ этого не случается: въ несчастныхъ случаяхъ они не дадутъ своему единовѣрцу упасть, а непремѣнно поддержать его. Это какъ бы учрежденіе коммунизма и соци-ализма. Впрочемъ, видимо, что во многихъ городахъ всѣ капиталы сосредото-чиваются въ руки раскольниковъ купцовъ фабрикантовъ и промышленниковъ. Пусть Православный, извѣстный по торговлѣ, купецъ, пріѣдетъ въ городъ, гдѣ лично онъ никого не знаетъ, то найдется какъ бы въ лѣсу и не скоро войдетъ съ кѣмъ либо въ дѣла. Противное бываетъ съ раскольникомъ: вездѣ, гдѣ толь-ко есть его единовѣрцы, онъ какъ бы въ семьѣ своей: хотя бы до того вре-мени ни кого лично не зналъ.

⁶³ *Russland und die Gegenwart*. Leipzig, 1851, in 8, 2 voll. Хотя авторъ этого сочи-ненія я не выставилъ своего имени, но, бывши во время появленія онаго въ свѣтъ за границею, я узналъ, что сочинитель его есть извѣстный Г. Фонъ Бю-ловъ. Замѣчательна въ этой книгѣ правильность Русскихъ выраженій, свидѣ-тельствующая знаніе языка и пр. т. п.

жавной и духовной власти Имперіи; что Государи наши, каждый въ началѣ царствованія своего, предполагали мѣрами строгости обуздать ихъ распространеніе, но что, наконецъ; видя ихъ могущество, уступали и издавали законы, дышащіе божіею кротостію и т. п.; и хотя разгласы эти часто не согласуются съ истинною событіемъ, но не менѣе того подобные взгляды иностранцевъ на бытіе нашихъ раскольниковъ могутъ одушевлять ихъ и вливать въ нихъ мысль, что они дѣйствительно опасны Правительству; что имъ сочувствуютъ за границею, гдѣ есть уже многіе изъ ихъ единовѣрцевъ, въ разные времена оставившіе свое отечество и усилимые ежегодно перебѣгающими вновь изъ Россіи. Такъ, со временемъ умножаясь постепенно въ Австріи и Пруссіи, они, подобно раскольникамъ, находящимся въ Турціи, содѣлываются въ войнахъ злѣйшими врагами прежнему отечеству своего, проливая кровь своихъ соотчичей, чтобъ тѣмъ выслужить хотя нѣкоторыя преимущества, подобно какъ это дѣлали ихъ собраты въ Турціи.

Эти отношенія побудили бывшего Министра Внутреннихъ Дѣлъ собрать всѣ данныя, которыя онъ могъ только сосредоточить въ своемъ Министерствѣ; но данныя эти, сколько ихъ ни было собрано, не составили еще ни чего цѣлаго, на чемъ бы можно было основать общія Правительственныя мѣры: если и не совершенно уничтожить разные ереси и секты, то, по крайней мѣрѣ, положить дѣйствительныя преграды дальнѣйшему ихъ развитію. Чтобъ приступить къ сему предмету, содѣлывавшемуся одною изъ важнѣйшихъ потребностей Государственнаго управленія, нужно было положительно знать расколъ, съ разными его подраздѣленіями, сущность многочисленныхъ ересей и сектъ, изъ коихъ нѣкоторыя были извѣстны по однимъ только своимъ названіямъ съ самыми темными и противорѣчивыми объясненіями ихъ сущности, объясненіями, какъ замѣчено выше, сдѣланными, по большей части, Становыми Приставами и иныя подобными. Конечно, встрѣчались взгляды, представленные объ этомъ предметѣ людьми просвѣщенными, но взгляды эти были только краснорѣчивыя разсужденія, безъ положительныхъ изслѣдованій; при томъ взгляды эти взаимно противорѣчали одинъ другому по тому уже, что каждый смотрѣлъ на предметъ съ своей точки зрѣнія; однимъ словомъ, такіа данныя, опираясь на которыя не было

возможности положить прочное основаніе успѣшнымъ общимъ административнымъ дѣйствіямъ: не было положительной цифры о каждой изъ нихъ; не было извѣстно всѣхъ мѣстъ, гдѣ толкъ, ересь, или секта, имѣли послѣдователей и т. д. Одно, что только можно было извлечь, заключалось въ томъ, что раскольниковъ Поповщинскаго Согласія слѣдовало признать за разногласящихъ только съ Православною Церковію, а Безпоповщинскаго за враждебныхъ оной; да и это послѣднее, какъ замѣчено выше было, такъ сказать; наглядно, безъ всякаго углубленія въ сущность; повторяю, было совершенно недостаточно; ибо не было подробнаго изслѣдованія каждаго подраздѣленія, могущаго послужить основаніемъ къ принятію административныхъ мѣръ и начертанію общаго закона, который бы могъ быть правильно приложенъ, а по тому и безусловно исполняемъ. Раздѣленіе раскольниковъ на безвредныхъ и вредныхъ ⁶⁶ относилось только къ Церкви, и очень слабо къ нравственности; что же касается до отношеній гражданскаго и политическаго, то съ этой точки они вовсе не были не только разработаны, но и подвергаемы разсмотрѣнію. Словомъ, чѣмъ болѣе вникали въ предметъ, тѣмъ болѣе встрѣчали затрудненій отъ недостатка положительныхъ свѣдѣній. Но чему и было предположено приступить предварительно къ собранію оныхъ.

Въ концѣ 1843 года представился случай обнаружить всѣ тайны и направленія Скопческой ереси. Обнаруженіе это послужило къ тому, что указало Правительству, какъ долго можно было ошибаться въ поверхностныхъ и одностороннихъ только взглядахъ на ереси и секты. Составленная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Д. С. С. Надеждинымъ книга о Скопческой ереси положила основаніе разсмотрѣнію столь же близко и другихъ ересей. Цѣль Министра, сколько мнѣ было извѣстно, состояла въ томъ, чтобъ начать съ проясненія ⁶⁷ ученія и направленія сектъ и ересей отдѣльныхъ, не столь многочисленныхъ.

⁶⁶ Не смотря на это раздѣленіе, уже существовавшее и которое не дозволяло лицамъ подраздѣленія вредныхъ занимать служебныя мѣста, вступленіе Графа Перовскаго въ управленіе Министерствомъ застало многихъ въ должностяхъ, отъ которыхъ, послѣ долгихъ усилій, наконецъ они были удалены въ первые три года управленія.

Такимъ образомъ, въ 1845 году, положено было начало изученію, въ Правительственномъ смыслѣ, Хлыстовской ереси. Секта эта заслуживаетъ вниманія, какъ обширностію своей числительности, которая ежедневно усиливается, такъ и по тому, что къ съумасброденному ученію оной принадлежали лица возвышенныхъ и просвѣщенныхъ сословій. Д. С. С. Надеждинъ, сколько я зналъ, началъ было соединять всѣ матеріалы, какъ собранные имъ самимъ и мною, такъ и доставленные ему, и приступилъ къ изложенію этой, чрезвычайно важной, не только въ религіозномъ и историческомъ, но и въ политическомъ отношеніяхъ, секты.

Между тѣмъ не ушущено было вниманія къ собранію матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы, по приведеніи въ полную извѣстность отдѣльныхъ ересей и сектъ, приступить къ толкамъ Безпоповщинскимъ, считающимъ себя уже милліонами.⁶³ Съ этой цѣлію испрошено было Высочайшее повелѣніе о допущеніи сдѣлать выписки изъ старыхъ секретныхъ Государственныхъ Архивовъ. Въ слѣдствіе чего пересмотрѣно было мною болѣе 10 т. раскольниковыхъ дѣлъ, начиная со времени царствованія Царя Алексѣя Михайловича до 1762 года, хранящихся въ секретномъ Государственномъ Архивѣ при Московскомъ Правительствующемъ Сенатѣ, оставшихся послѣ бывшаго Преображенскаго Приказа и пр., въ секретномъ Государственномъ Архивѣ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ Москвѣ же; послѣдующія же за тѣмъ дѣла были разсмотрѣны: въ секретномъ Архивѣ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и другихъ тамошнихъ Присутственныхъ Мѣстъ; въ секретномъ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и многихъ другихъ секретныхъ Архивахъ въ С. Петербургѣ. Изъ всѣхъ раскольниковыхъ дѣлъ, хранящихся въ поименованныхъ Архивахъ, сдѣланы были надлежащія выписки.

Такъ какъ опытомъ дознано, что число раскольниковъ, означаемое въ официальныхъ донесеніяхъ, не имѣетъ ни какой то-

⁶³ До того же времени предполагалось только ближе и тайнымъ образомъ наблюдать за ними, удерживаясь какъ можно болѣе отъ частныхъ розысковъ, никогда ни къ чему не ведущихъ, а только усиливающихъ ропотъ на Правительство. Въ особенности, какъ по долголѣтнимъ опытамъ дознано, не возлагать подобныхъ порученій одной Полицейской власти безъ чиновника Министерства, который въ такихъ случаяхъ долженъ быть снабжаемъ необходимыми свѣдѣніями, только въ одномъ Министерствѣ и имѣющимъся.

ности, и что мѣстныя власти въ всякой возможности, по множеству причинъ, достигнуть, въ этомъ отношеніи, до точной цифры, которая и въ семь случаѣ, безъ именныхъ списковъ, не принесла бы ни какой пользы, то, по долгомъ соображеніи, представилось къ тому одно средство, а именно: успѣть согласить самихъ раскольниковъ доставить списки о своихъ единовѣрцахъ. Для опыта предложено было, чтобъ Рогожское и Преображенское кладбища въ Москвѣ составили таковыя списки своимъ прихожанамъ Москвы и ея Уѣзда. Послѣ двулѣтнихъ почти, подъ рукою, приготовленій къ сему, я успѣлъ, наконецъ, согласить, въ началѣ Рогожское кладбище, составить подобный списокъ по данной формѣ, давъ нечувствительно имъ замѣтить на предлагаемыя ими вопросы, что: во 1-хъ, они не отвѣчаютъ, если внесутъ въ оный, какъ прихожанина своего, лицо, которое родилось въ Православіи; 2, если бы это и случилось, то ни какъ не возбудить слѣдствія; 3, подобный списокъ, напротивъ, оградить ихъ всѣхъ отъ непрерывныхъ слѣдствій, возникающихъ по доносамъ на совратившихся будто бы изъ Православія въ расколъ такихъ лицъ, которыя дѣйствительно родились въ ономъ; 4, очень можетъ быть, и почти несомнѣнно, что тотъ, кто будетъ внесенъ въ этотъ списокъ, останется въ ономъ, безъ дальнѣйшаго уже преслѣдованія за переходъ изъ Православія, подобно тому, какъ это сдѣлано было со Скопцами, которыхъ переписали въ 1816 году, и вписавшіе себя въ оный остались безъ преслѣдованія; 5, если Правительство увидитъ, что ихъ дѣйствительно столько, сколько они говорятъ сами, то очень можетъ быть, оно, по количеству ихъ, дозволитъ имъ имѣть Поповъ, въ томъ уваженіи, что такое число не можетъ оставаться безъ религіозной помощи, подобно тому, какъ на этомъ же основаніи даны были Попы Линійнымъ Казакамъ и Запорожцамъ, дозволено было, на мѣсто сгорѣвшей, построить новую молецию въ Ржевѣ и проч., но что до того времени, пока настоящее количество ихъ съ точностію не опредѣлено, Правительство не можетъ для каждаго Толка, состоящаго, быть можетъ, изъ нѣсколькихъ десятковъ, или сотенъ, или даже хотя бы и тысячи, человѣкъ, дѣлать отступленія отъ основныхъ и общихъ своихъ правилъ и т. д. Все это говорилось въ частныхъ съ ними бесѣдахъ, безъ всякой официальнойности, и когда они начали убѣж-

даться въ мнимыхъ пользахъ, для нихъ самихъ отъ того произойти могущихъ, то стали поддаваться; въ показанной имъ формѣ они желали измѣнить только нѣкоторыя, совершенно не значащія, выраженія, на что и получили согласіе. Труднѣе было убѣдить Θεодосіевцевъ: ихъ ученіе противилось сему; но наконецъ и они склонились. Оба Согласія просили дать имъ форму списка, для взаимныхъ совѣщаній съ другими стариками. Черезъ нѣскольکو дней объявили на это согласіе, и въ собраніи обонхъ Толковъ на ихъ кладбищахъ сдѣлано было уже полуофіціальное предложеніе и отдана была форма. Главное затрудненіе заключалось у нихъ въ томъ, что не имѣютъ людей, на которыхъ бы кладбища могли возложить составленіе этихъ списковъ. Это затрудненіе легко было отклонить; но новыя порученія, мнѣ даннымъ, требовали неотмѣннаго моего прибытія въ С. Петербургъ. Возвратясь чрезъ два мѣсяца въ Москву, я вновь былъ вытребованъ и отправленъ въ Ригу, по случаю перехода въ Правословіе Латышей и Чухонъ; потому другія, особой важности, порученія не позволяли мнѣ оставлять С.-Петербургъ; ⁶⁶ по чему и дальнѣйшее окончательное дѣйствіе по сказанной перепискѣ осталось даже безъ приступа къ исполненію. Между тѣмъ необходимость достигнуть настоящей цифры раскольниковъ со дня на день становится ощутительнѣе. Посланные, какъ замѣчено выше, только въ три Губерніи, нашли, при поверхностной повѣркѣ, раскольниковъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ ихъ показывается. Приступивъ же къ полнѣйшему дѣйствію, нѣтъ сомнѣнія, что найдется ихъ несравненно болѣе.

Здѣсь я долженъ повторить, что сколько я понималъ цѣль бывшаго Министра, она заключалась въ томъ, чтобъ Поповщинское Согласіе оставить послѣднимъ (т. е., послѣ уже Безпоповщины) для ближайшаго разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что Согласіе это есть изъ всѣхъ наименѣе вредное. Ограничивались только бдительнымъ надзоромъ за тайными его сношеніями съ Австрійскими раскольниками относительно Поповъ, оттуда приѣзжающихъ. По оставленіи же Министерства Графомъ Перовскимъ, начали дѣйствовать совершенно противоположно, обративъ всю силу гоненія на Поповщину, которая, въ особенности въ настоя-

⁶⁶ Дѣла: Клевенскаго, Петрашевскаго, Адамствова и т. п.

щее время, требовала бы распоряженій болѣе обдуманнѣхъ: причны тому ясны.

5. Разсматривая вообще всѣхъ раскольниковъ въ гражданскомъ отношеніи, можно очень ясно видѣть, что они составляютъ собою особыя общества, желающія пріобрѣсти себѣ всю особую самобытность и сопротивляющіяся общимъ постановленіямъ Государства, общества, кои, при малѣйшихъ внутреннихъ безпорядкахъ, или распряхъ съ сосѣдственными Державами, могутъ имѣть большое вліяніе на Государство, по тайнымъ связямъ здѣшнихъ раскольниковъ съ заграничными, и по огромности находящихся въ ихъ рукахъ капиталовъ, какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ, пожертвованныхъ, или отказанныхъ, въ разное время раскольниками въ пользу ихъ Согласія. Слѣдовательно, не должны ли всѣ эти скопища обращать особенное вниманіе къ принятію мѣръ, если не къ совершенному уничтоженію, то, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію, какъ религіознаго ихъ значенія, такъ и политической важности главнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ ихъ Толковъ? ⁶⁷

Настоящее развитіе раскола, развитыеніе его на множеество Толковъ, одинъ другого вреднѣе, ересей и сектъ, конечно, требуетъ точнаго ихъ опредѣленія на тотъ конецъ, чтобы Правительство, получивъ положительное объ оныхъ понятіе, могло безошибочно дѣйствовать противу оныхъ, сообразно съ сущностію каждаго. Расположеніе толковъ нынѣ такъ сильно, что въ Безпоповщинѣ иногда въ одной семьѣ три толка, или секты: отецъ, жена и дѣти. Они не ѣдятъ изъ одной посуды, не молятся однимъ и тѣмъ же образамъ и другъ друга называютъ еретиками.

Цифра въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто: на ней только, какъ было уже замѣчено выше, и можно основывать тотъ,

⁶⁷ Къ достиженію этого не представляется большаго затрудненія: Поповщина всегда готова объяснять происки Безноповщины, а эта Поповщина; но для сего нужно избрать тѣхъ лицъ въ обонхъ Толкахъ, которымъ все это извѣстно, и, сдѣлавъ съ ними личныя, т. е., частныя, связи, ловко расположить ихъ ко взаимной злобѣ. Такъ узнано было отъ Безноповщины, два года прежде появленія лжемитрополита, о проискахъ Поповщины (чему, однако, не повѣривъ до появленія его). Противъ раскольниковъ лучшее средство девпзъ Рима и послѣ Оттоманскихъ Султановъ: «Divide et impera,» которымъ они съ такимъ успѣхомъ пользовались до смерти Салимана I-го.

или другой, образъ дѣйствія; ⁶⁸ до приведенія же въ извѣстность этой цифры каждому толку, ереси и сектѣ а вмѣстѣ, съ тѣмъ и опредѣленію сущности ихъ ученія, особенно въ Сибири, ⁶⁹ необходимо бы пріостановиться въ дѣйствіи противъ раскольниковъ, исключая необыкновенные только случаи, требующіе безотлагательнаго вмѣшательства власти къ пресѣченію буйства, явнаго соблазна и т. п.; иначе же, каждое такое дѣйствіе естественно уподобляется набѣду или, вѣрнѣе сказать, набѣгу, въ особенностяхи, если это производится безъ должнаго направленія, да при томъ людьми, вовсе не опытными и совершенно не понимающими ни свойствъ раскола, ни важности, сопряженной съ подобными порученіями. Такой набѣгъ есть дѣйствіе частное, не принимаемое раскольниками за законъ, который одинаково дѣйствуетъ на всѣхъ, тогда какъ при набѣгахъ къ одному раскольнику приходятъ ночью, будятъ его и его семейство, дѣлаютъ обыскъ, при которомъ найденныя иконы и книги отбираютъ, ⁷⁰ а иногда и

⁶⁸ Унасъ до сихъ поръ считали раскольниковъ стадомъ или гуртомъ во столько то головъ, но и то не приблизительно къ точности, а съ немнѣвѣрною разницею. Самое благоустройство Государства требуетъ положительныхъ данныхъ о народонаселеніи; на точномъ только познаніи объ этомъ и основывается его благосостояніе.

⁶⁹ Взглядъ на раскольниковъ разными лицами никогда не можетъ быть удовлетворителенъ; ибо если не одно лицо объѣдетъ всѣ ихъ гнѣздилища, то вовсе исчезнетъ возможность сравненія. А какъ скоро Правительство не имѣетъ возможности сравненія однихъ и тѣхъ же предметовъ, находящихся иногда одинъ отъ другого въ нѣсколькихъ тысячахъ верстахъ, то какія мѣры оно можетъ принять для единообразнаго дѣйствія? Въ одномъ случаѣ такія мѣры будутъ слишкомъ строги, въ другомъ слишкомъ слабы, а въ обоихъ послужатъ только къ распространенію зла, которое предполагалось, если и не вовсе истребить, то, по крайней мѣрѣ, положить преграды дальнѣйшему его развитію. Несравненно полезнѣе двумъ, тремъ, лицамъ, одному послѣ другого, поручать сдѣлать общій объѣздъ по раскольниковымъ поселеніямъ, чѣмъ раздроблять оныя. Связи и взаимныя отношенія Толковъ, ихъ надежды, покровительства, или снискиваемыя и т. л., могутъ быть опредѣлены только общимъ обозрѣніемъ, однимъ лицомъ сдѣланнымъ. Въ Архангельскѣ можно получить свѣдѣнія объ Иркутскѣ, которыя въ этомъ послѣднемъ, другія лица, не имѣя данныхъ, легко упустиатъ изъ виду. Слѣдовательно, по Русской пословицѣ: «У семерыхъ нанежъ дѣтя безъ глазу.» Какъ я слышала; Графъ Неровскій предполагалъ сдѣлать распоряженіе касательно такого сѣѣзда.

⁷⁰ Иногда случалось что книги, уже разъ отбиранныя и, по рассмотрѣніи Ду-

самаго хозяина берутъ подъ стражу, между тѣмъ какъ сосѣдъ этого раскольника, у котораго и болѣе иконъ и болѣе книгъ, даже есть полная церковная утварь въ молельні, остается не тревожимъ. Весьма естественно, что при такихъ случаяхъ съ одной стороны усиливается ропоть на Правительство, а съ другой раскольники поставляютъ въ необходимость облекать дѣйствія свои тѣмъ болѣе въ непроницаемую тайну и искать оградить себя отъ подобныхъ наѣздовъ разными средствами.

Въ настоящемъ положеніи раскольниковъ и развитіи раскольничьихъ дѣлъ вообще, и по важности нѣкоторыхъ изъ нихъ въ особенности, самая необходимость требуетъ, до приведенія всего въ извѣстность, «имѣть сосредоточенный высшій тайный надзоръ,» не только за движеніемъ различныхъ общинъ, составляющихъ расколъ, но и за дѣйствіемъ лицъ, употребляемыхъ ими орудіемъ къ достиженію своихъ цѣлей.

Надзоръ этотъ, устроенный на прочномъ основаніи, облегчитъ мѣры, предпринимаемыя Правительствомъ противъ тѣхъ, или другихъ, раскольниковъ; ибо тогда оно заблаговременно будетъ извѣстно о всякомъ съ ихъ стороны предпріятіи, затѣѣ, искательствѣ, или домогательствѣ; ему будутъ извѣстны лица, приводящія въ движеніе умы единомышленной, невѣжественной массы, всегда слѣпо слѣдующей за своими вожаками, подстрекающими ее наружную святостію, и по тому какъ бы правотою своего дѣла. Заблаговременная извѣстность эта доставитъ всю возможность благоразумными мѣрами отклонить грозу, прежде ея раздраженія, и избѣгнуть необходимости наказаній, хотя и основанныхъ на прямомъ смыслѣ законовъ, но тѣмъ не менѣе только лишь раздражающихъ и ожесточающихъ тѣхъ, которые, под-

---

новнымъ Вѣдомствомъ, возвращавшіяся, какъ не заключающія въ себѣ ни чего противнаго Православію, чрезъ нѣсколько лѣтъ вновь отбирались: это явное пасліе присвоивать чужую собственность. Для меня всегда было необъяснимо, какимъ образомъ отбирасмыя у раскольниковъ книги и иконы, подъ предлогомъ, что они противны Православію, могли быть передаваемы въ Единовѣрческіе, а иногда и въ ваши, храмы? Обстоятельство это есть одна изъ главныхъ причинъ негодованія и ропота раскольниковъ; ибо, если отбираемыя иконы и книги сожигались, то они не могли упрекать нашу Церковь, что она обогащается похищаемыми у нихъ силою предметами. Это не согласуется даже съ достоинствомъ господствующей въ Россіи Церкви.

вергаясь симъ наказаніямъ, думаютъ быть страдальцами за Вѣру.

Нѣтъ нужды доказывать, что отъ такихъ частныхъ насильственныхъ дѣйствій ⁷¹ Правительство ни чего не выиграетъ, расколъ этотъ отъ этого не уменьшится; ибо насильственные поужденія въ дѣлахъ Религіи только что усиливаютъ упорство, и извѣрство найдетъ всегда болѣе поборниковъ, чѣмъ просвѣщеніе. Время уже освѣтило у насъ расколъ, и время одно, при благоразумныхъ мѣрахъ, можетъ ослабить оный.

Изъ всего выше сказаннаго очевидны слѣдующіе выводы:

1. Расколъ, особенно въ тѣхъ своихъ общинахъ, которыя имѣютъ болѣе, или менѣе, политическій оттѣнокъ, есть важное Государственное зло, требующее неусыпной бдительности Правительства.

2. Зло это возрастаетъ съ каждымъ днемъ и достигаетъ размѣровъ, которые тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что истинный объемъ ихъ вовсе неизвѣстенъ — покрытъ непроницаемымъ мракомъ.

3. Конечно, всего лучше было бы разомъ вырвать зло съ корнемъ и истребить совершенно; въ настоящее время это уже не возможно, по тому одному, что всякое зло необходимо прежде узнать, а потомъ уже бороться съ нимъ.

4. Нынѣ должно поступать съ расколомъ, какъ съ застарѣлою хроническою болѣзнію, искусно, осторожно и медленно.

⁷¹ Такъ, на примѣръ, въ недавнемъ времени были гоненія на Московскихъ раскольниковъ Преображенскаго кладбища, при которыхъ (въ числѣ многихъ другихъ) старикъ Гучковъ, отецъ извѣстныхъ фабрикантовъ, издавна признаваемый своимъ Согласіемъ главою, за закоренѣлость своихъ вѣрованій, взятъ былъ и отправленъ въ ссылку; куда же еще? Въ Олонецкую Губернію, въ Петрозаводскъ, середу и колыбель Безоповщинскихъ раскольниковъ! Эта мѣра произвела только соблазнъ и увѣренность, что самъ Богъ ослѣпилъ враговъ ихъ, внушивъ имъ послать вождя ихъ въ святую ихъ землю, который потомъ вскорѣ умѣлъ прослыть у нихъ мученикомъ за Вѣру, а по смерти быть сопричисленъ къ яку ихъ святыхъ. Вотъ понятія лицъ, дѣйствующихъ иногда по дѣламъ раскола! Такое же дѣйствіе производятъ необдуманые поступки, чтобы обращать, на прим., Зарайскихъ Молокановъ (Рязанской Губерніи), которыхъ, по общей молвѣ, власти бьютъ изъ собственныхъ рукъ и держатъ въ темницѣ, покуда не выпудятъ въ нихъ насильственнаго обращенія къ Православію! Неуплата повинностей, разореніе, ропотъ и ожесточеніе противъ Правительства, суть неминуемыя того послѣдствія.

5. Касаться этой болѣзни урывочно, коекакъ, значитъ только по начрасну растравлять ее, разберекивать. Въ такомъ случаѣ лучше выжидать, пока время и успѣхи просвѣщенія затянутъ рану и помогутъ ей заживиться самой собою. Россія уже привыкла къ этой болѣзни, лишь бы только не допускать ей распространяться и не усиливаетъ ее.

6. Преслѣдованіе и мѣры строгости суть дѣйствія самыя вредныя, если не сопровождаются глубоко обдуманнѣмъ и твердо выдержаннымъ единствомъ распоряженій, а главное исполняются правосудно и безпристрастно, однимъ словомъ, безукоризненно, добросовѣстно.

7. Если и нынѣ иногда ни чего этого нѣтъ, а дѣлается какъ бы наобумъ, то нельзя же, чтобы и всегда такъ было: нужны непременно дѣль, планъ, точное о вещахъ понятіе, а не поступать какъ бы нарочно для озлобленія раскольниковъ.

8. Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ немногіе знаютъ, съ чѣмъ они борются,⁷² чего хотятъ, къ чему направляютъ свои строгости, совершенно противныя духу изреченій нашихъ Монарховъ, въ недавнемъ времени повторенныхъ незабвеннымъ Николаемъ I, который постигалъ, что нынѣшнія времена не суть времена до-Петровскія. *

9. Орудіе, чрезъ которое ближайшее къ раскольниковъ Правительство дѣйствуетъ на нихъ, суть люди самыя не свѣдущіе, никогда къ тому не приготовлявшіеся и не изучавшіе предмета.

10. Въ каждой общинѣ раскольниковъ есть и теперь обстоятельства современныя, животрепещущія, на которыя слѣдовало бы обратить самую бдительную и сильную дѣятельность, къ тайному и ловкому наблюденію, а ихъ-то, какъ видно, многіе и не подозреваютъ, въ чемъ они состоятъ.

11. Въ общинѣ чисто религіозной крайней важности существованіе уже іерархіи за границею, подъ особеннымъ, явнымъ покровительствомъ Австрійскаго Правительства. При настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ можно ли поручиться, чтобы это

⁷² Положительно можно сказать, что если бы потребовалось точное свѣдѣніе о расколѣ, то затруднились бы дать оное въ скоромъ времени и удовлетворительно. * Не нужно забывать, что все это сказано было въ Маѣ 1855 г. О. Б.

послѣднее не воспользовалось симъ еще дѣятельнѣе, дабы вкрасться своимъ вліяніемъ еще болѣе во внутреннія духовныя дѣла многочисленной массы грубой, изступленной черни? Какъ изволилъ разумѣть эту опасность покойный Государь Императоръ, коего пророчливое око далеко видѣло, открывается (кромѣ дипломатическихъ сношеній) изъ той важности, съ которою онъ приказывалъ наблюдать, при открытіи въ 1848 году въ Москвѣ тайныхъ высланцовъ изъ Австріи. Согласно съ симъ, когда послѣдніе, по распоряженію Графа Перовскаго, будучи близко наблюдаемы и выпущены изъ Москвы съ тѣмъ, чтобъ открыть на нихъ поличное, были взяты и привезены въ III Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, то допросъ, имъ мною дѣлаемый, и вообще дѣло объ этихъ высланцахъ, производилось Графомъ Орловымъ и Графомъ Перовскимъ такъ тайно, что послѣдній не сдавалъ онаго даже въ свою Канцелярію (не имѣвшую вовсе понятія объ этомъ дѣлѣ), а держалъ у себя въ кабинетѣ, во все время управленія Министерствомъ. Теперь содрогаешься отъ ужаса, когда видишь, что это дѣло и ему подобныя таскаются какими ни будь Коллежскими Секретарями по ихъ жилищамъ, гдѣ могутъ служить достояніемъ, можно сказать, всенароднаго любопытства, могущаго отозваться и въ Австріи, столь занимающейся предметомъ знать мѣры, предпринимаемыя нашимъ Правительствомъ, для положенія преградъ коварству ея Кабинета. ⁷³ Тогда будетъ уже поздно; да и теперь находится въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ уже нѣсколько лжеархіереевъ и другихъ лжепастырей, выходцевъ изъ Австріи. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ знаетъ о пребываніи ихъ и ищетъ поймать, но черезъ кого и какъ? ⁷⁴ Ихъ ищутъ такъ, что это въ самихъ раскольникахъ возбуждаетъ смѣхъ. Къ этому присопокупляется еще негодование презрѣнія: одинъ богатый и важный вліяніемъ Московскій купецъ

⁷³ Прим. 1869. Кельсіевъ наконецъ удовлетворилъ желаніямъ Австріи. Бѣжавъ изъ отечества, онъ, въ Лондонѣ, съ собратами своими, Герценомъ и Огаревымъ, издалъ три тома, въ которыхъ помѣстилъ всѣ секретныя распоряженія и совѣщанія Комитета о раскольникахъ послѣдняго времени царствованія Николая I и первыхъ годовъ Александра II-го. Какъ онъ досталъ этотъ архивъ, кажется, о томъ я не спросилъ.

⁷⁴ Тогда какъ, принявъ настоящія мѣры, несомнѣнно не встрѣтилось бы неодолимаго затрудненія достигнуть цѣли въ этомъ, крайней важности, дѣлѣ.

(Рахмановъ), склоняемый подписать согласіе на поступленіе въ Единовѣріе, говорятъ, имѣлъ дерзость сказать склонявшему въ глаза, взявши перо: «На что же тутъ играть комедію, Ваше Превосходительство? Что тутъ за Единовѣріе? Не махнуть ли уже прямо въ Православіе?» На это сконфуженный обратитель отвѣчалъ: «Нѣтъ, ужь это слишкомъ будетъ вдругъ; теперь нужно только потѣшить;» и тотъ со смѣхомъ подписалъ Единовѣріе. Чего можно ожидать отъ подобнаго обращенія? Озлобленіе раскольниковъ противъ такихъ вынудительныхъ мѣръ усиливается и проявляется уже однимъ тѣмъ, что они дѣлаются чуждыми сочувствію, оказываемаго въ настоящихъ обстоятельствахъ Православными и другими иновѣрцами, составляющими общую семью нашего отечества. Раскольники эти не только что уклоняются отъ личнаго участія въ охотной службѣ, но и не дѣлаютъ изъ своихъ огромныхъ капиталовъ ни какихъ пожертвованій, на которыя они были всегда такъ щедры, что доказываетъ 1812 годъ и тѣ времена, когда свирѣпствовали я годъ и холера.

6. Окончивъ краткій очеркъ существующихъ у насъ расколовъ, ересей и сектъ, нельзя не упомянуть о Славянофилахъ, которые, въ строгомъ смыслѣ, нѣкоторымъ образомъ, суть раскольники, но не въ религіозномъ, а въ гражданскомъ, отношеніи. ¹⁸ Славянофилы не должны бы имѣть мѣста въ настоящемъ очеркѣ; но какъ они бывають въ нѣкоторыхъ столкновеніяхъ съ раскольниками религіозными, то я считаю нужнымъ упомянуть о нихъ, тѣмъ болѣе, что мною уже было писано, въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ моихъ изъ Москвы, о помянутыхъ ирѣвнѣяхъ.

Славянофилы или ревнители Славянства въ Москвѣ состоятъ изъ людей образованныхъ. Наружная цѣль ихъ заключается въ очищеніи нашей Словесности отъ иностранныхъ словъ и оборотовъ рѣчей, начавшихъ у насъ появляться со временъ Петра Великаго. Въ періодическихъ изданіяхъ и особенныхъ сочиненіяхъ разбирають они бытъ древнихъ Русскихъ Славянъ, усиливается ввести въ общежитіе прежніе обычаи, до самой одежды, въ ко-

¹⁸ Они не могутъ быть даже уподоблены раскольникамъ, разногласящимъ съ нашею Церковію, то есть, Поповщиною, образовавшеюся тотчасъ по исправленіи церковныхъ книгъ и съ тѣхъ поръ остающеюся неизмѣнною. Славянофилы же образовались въ гражданскомъ быту спустя болѣе полтора вѣка послѣ того,

торой являются даже въ обществѣ, и дѣлаютъ другія подобныя странности. Славянофилы входили съ раскольниками Поповщинскаго и Феодосіевскаго Толковъ въ прѣнія о религіи, увѣчали этихъ послѣднихъ въ ошибочныхъ понятіяхъ; опровергали ихъ возраженія; прѣнія эти, кромѣ частныхъ бесѣдъ, иногда происходили на площади въ Кремлѣ, въ присутствіи собравшейся толпы.⁷⁶

Если допустить, что Славянофилы ограничиваютъ себя выше изложенными только наружными странностями, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя отвергать, чтобъ основная сущность ихъ общества не могла внезапно слѣться, при какихъ либо обстоятельствахъ, съ раскольниками помѣнутыхъ двухъ Толковъ. Самое взаимное прѣніе ихъ о дѣлѣ религіозномъ служить имъ какъ бы общимъ сближеніемъ, а частныя взаимныя знакомства связываютъ ихъ болѣе.⁷⁷ У раскольниковъ этихъ многочислѣннѣйшихъ въ Россіи и за границею Толковъ и у Славянофиловъ главная основа одна—старина: первые ищутъ достигнуть ея въ религіозномъ отношеніи, другіе въ гражданскомъ, письменномъ и обычаяхъ. Одни многочисленны, обладаютъ огромными капиталами и имѣютъ болѣе дѣяніе на Православныхъ фабричныхъ, промышленниковъ и даже на поселянъ, большіе изувѣры, грубы и невѣжественны; другіе образованы и извѣстны или своимъ происхожденіемъ, или своєю ученостію. Дѣйствія или, лучше сказать, наружныя намѣренія Славянофиловъ состоятъ и обольщаютъ раскольниковъ, которые смотрятъ на нихъ, какъ на послѣдователей образа ихъ жизни, во многихъ случаяхъ, кромѣ разномыслія въ дѣлѣ обрядовъ одной и той же Церкви, но и это разномысліе взаимными прѣніями, ихъ связываетъ. Витійство же Славянофиловъ, относительно обрядовъ, до сихъ поръ безуспѣшно и,

---

цѣль мы являли заимствовать науки и ремесла съ Запада, слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ они, порожденіемъ своимъ могутъ быть болѣе удобовѣрны Толкамъ, ядромъ возникшимъ.

⁷⁶ Съ 1846 года я не былъ въ Москвѣ, а по тому и не знаю, продолжаютъ ли эти прѣнія на площадяхъ.

⁷⁷ Извѣстный собраніемъ своимъ древнихъ Славянскихъ церковныхъ книгъ, рукописей, иконъ и т. п., раскольникъ Поповщинскаго Согласія, Ш. Н. Царскій, уже умершій, былъ близко знакомъ со всеми Славянофилами. Взаимныя свиданія ихъ были часты; изъ Толпа Безпоповщины много другихъ, взаимно близко знакомыхъ по образованности своей.

вѣроятно, никогда не будетъ увѣнчано успѣхомъ, даже ни на одномъ лицѣ какого либо раскольника.

Появленіе у насъ Славянофиловъ, по крайней мѣрѣ, для меня, непостижимо. Понятно, что въ Германіи, преимущественно въ Австріи, они могли, и даже должны были, давно появиться. Тамъ Славянскія племена опасались, и, кажется, не безъ основанія, онѣмеченія ихъ, и угрожались, что Католичество и Лютеранство, стѣсняя ихъ болѣе и болѣе, со временемъ перельютъ въ свои формы. Въ такомъ положеніи обнаружившееся движеніе Славянъ къ народности и самобытности гражданской было естественно: имъ хочется удержать свой языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ, свои обычаи въ домашнемъ быту и проч. Стремленіе ихъ къ этой цѣли, сопутствуемое благопріятными обстоятельствами, доставило имъ нѣкоторые плоды и, можетъ быть, только на время успокоило ихъ. Словомъ, цѣль ревнителей Славянства, Славянофиловъ, въ Австріи понятна, но появленіе Славянофиловъ у насъ не объяснимо.

Какая представляется разница въ политической и гражданской жизни между Славянами Австріи и нашими? Тамъ они - племена покоренныя, а у насъ Славяне—народъ самобытный; тамъ они трехъ Исповѣданій: Католическаго, Православнаго и Лютеранскаго (въ Турціи и Магометанскаго), а у насъ всѣ Православные. Тамъ Славяне угрожались распаденіемъ народности своей, потерю со временемъ своего языка, а по тому и современной литературы. У насъ Славянская народность никогда не угрожалась и угрожаться ни чѣмъ не можетъ, уже по одной числительности своей и своему господству. Всѣ науки преподаются у насъ на языкѣ народномъ, конечно, не на чисто Славянскомъ; но не уже ли наши Славянофилы хотятъ ввести его въ употребленіе? Церковь Православная есть у насъ Церковь господствующая; обычаи народа въ домашнемъ быту не стѣснены; одежда Русская; и если тѣ разряды народа, которые выходятъ изъ первобытнаго круга своего и входятъ въ тотъ, гдѣ приличіе требуетъ сообразоваться съ обычаями, въ ономъ принятыми, то это не означаетъ еще упадка народности.

Какая же послѣ всего этого можетъ быть цѣль у Русскихъ Славянофиловъ? Положеніе Русскихъ Славянъ совершенно противоположно такому Австрійскихъ. Слѣдовательно, не должно

ли искать какой либо другой тайной цѣли, можетъ быть и безсознательной для многихъ нашихъ Славянофиловъ? Мнѣ не представляется другой, кромѣ той, которая можетъ еще болѣе возбуждать грубую массу раскольниковъ противъ существующаго порядка: льстить, одушевлять и подкрѣплять ее, показывая чрезъ то, что не одни раскольники ищутъ старины. Сочиненія многихъ Славянофиловъ дышатъ этимъ духомъ. *.

Дальнѣйшее по этому разсужденіе не входитъ въ предметъ, предположенный для настоящей Записки, въ которой я упомянулъ о нашихъ Славянофилахъ, единственно по тому только, что они вступаютъ съ раскольниками въ религіозныя прѣнія, безъ всякаго до сихъ поръ усилія на укрощеніе ихъ лжеумствованія.

Н. Дирранди.

Май 1855 года.

---

* Вотъ это-то и ввело сочинителя въ заблужденіе—видѣть тамъ тайную цѣль дѣйствій совопросниковъ съ раскольниками, гдѣ ея никогда не было, и быть не могло, уже по самому существу первыхъ. Любовь къ старинѣ бываетъ различная, и не всегда съ тѣмъ, чтобы влечь вновь къ жизни то, что уже навсегда отжило, или отживаетъ. Но неуваженіе, но легкомысленное обхожденіе съ нашей старинной, составляющей основу нашего существованія, но безотчетное увлеченіе чужимъ, частію во сто разъ худшимъ такого же своего—вотъ что, по моему убѣжденію, вызвало появленіе тѣхъ между нами, которыхъ въ прошломъ столѣтіи называли противники ихъ Руссофилами, а въ текущемъ окрестныи Славянофилами, за то, что они указывали другимъ, а сами опирались на своихъ изслѣдованій, на основныя Славянскія свойства, на необходимость, по тому, изученія оныхъ въ своей жизни и жизни своихъ соплемянниковъ ближайшаго знакомства съ ними во всѣхъ отношеніяхъ, и ихъ съ нами, въ противодѣйствіе, какъ сказано выше, слишкомъ уже далеко зашедшему за границы располосженію и увлеченію нашему всѣмъ иностраннымъ, какъ иностраннымъ. Время показало всю несостоятельность обвиненій, возводившихся на Славянофиловъ; еще болѣе: многіе изъ коноводовъ протавнаго прихода сознались въ своей несправедливости къ нимъ, не говоря уже о Правительствѣ, которое, наконецъ, убѣдилось, что, такъ называемые, Славянофилы такіе Русскіе, какихъ только можетъ желать Русское Правительство. Послѣдствіемъ такого оборота дѣла, переѣмъ взгляда на Славянофиловъ, было то, что генеръ между ними и другими Русскими сынами нѣтъ уже, и быть не можетъ, ни какого средоствія, до того, что самое даже названіе Славянофилы улетучилось, такъ какъ нынѣ Русскій есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Славянинъ, по тому что онъ Рус-

---

скій, и не одинъ уже Славянинъ желалъ бы быть Русскимъ. Но такъ ли было еще въ недавнее время? Что до странностей касательно одежды, замѣчавшихся въ нѣкоторыхъ изъ Славянофиловъ, то это были единичныя явленія, коренившіяся въ складѣ ума сихъ послѣднихъ, не раздѣляемыя другими, и, какъ исключенія изъ общаго, сами себя тѣмъ самымъ и исключали изъ онаго. Такія явленія были, есть и будутъ, всегда и вездѣ, во всѣхъ подобныхъ проявленіяхъ любого общества. О. Б.